Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 15-го НОЯБРЯ 1898 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1896, 1897 г. и настоящій 1898 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 46.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 46.

Государь Императоръ осчастливилъ виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта В. Н. Троцкаго слѣдующею Всемилостивѣйшею телеграммою:

„Вмѣстѣ со всѣми истинно-русскими людьми, Я радуюсь совершившемуся сегодня вещественному увѣковѣченію памяти графа Михаила Николаевича Муравьева на самомъ мѣстѣ его великой и плодотворной дѣятельности“.

„Николай“.

ЛИВАДІЯ, 8 ноября.

Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Счастливъ доложить Вашему Императорскому Величеству, что съ Высочайшаго Вашего соизволенія, 8 сего ноября, въ Вильнѣ, послѣ молебствія о здравіи, благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, Августѣйшей Семьи Вашей и всего Царствующаго Дома, и затѣмъ по освященіи и окропленіи, среди праздничнаго настроенія городского населенія, всѣхъ войскъ виленскаго гарнизона и массы народа торжественно открытъ памятникъ великому борцу за русское дѣло въ Западномъ краѣ, знаменитому русскому государственному дѣятелю, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву.

Генералъ-адъютантъ *Троцкій*.

Мѣстныя распоряженія.

— 9 ноября назначенъ исправляющимъ должность псаломщика къ Свѣнтицкой церкви, Волковыскаго уѣзда, священническій сынъ *Владиміръ Шпаковскій*.

— 9 ноября навакантное мѣсто псаломщика при Лужецкой церкви, Дисненскаго уѣзда, назначенъ впредь до усмотрѣнія поведенія быв. псал. *Александръ Садковскій*.

— 9 ноября псаломщикъ Коптевской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Константинъ Торановичъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Массалянской церкви, того же уѣзда.

— 10 ноября утверждены въ **должности церковныхъ старостъ** выбранные къ церквамъ: 1) Бобровской, Лидскаго уѣзда, крест. дер. Лѣсниковъ Илья Николаевъ Карней; 2) Раковичской, того же уѣзда, кр. дер. Хильчицъ Феликсъ Ильинъ Щанчукъ (на восьмое трехлѣтіе); 3) Холхельской, Вилейскаго уѣзда, крест. дер. Великаго села Францъ Григорьевъ Ляхновичъ; 4) Подбѣльской, Бѣльскаго уѣзда, кр. дер. Райковъ Давидъ Степановъ Семенюкъ на-2-е трехлѣтіе; 5) Пасынковской, того же уѣзда, кр. дер. Саковъ Ѳеодоръ Парфирьевъ Филимонюкъ —на 2-е трехлѣтіе; 6) Гриневичской,—того же уѣзда, кр. дер. Котлы Осипъ Яковлевъ Шумъ—на 3-е трехлѣтіе; 7) Бѣлавичской, Слонимскаго уѣзда, кр. Осипъ Климентьевъ Дзыбйало.

Мѣстныя извѣстія.

— 27 октября, по ходатайству Гродненскаго Отдѣленія Литовскаго епарх. училищнаго Совѣта, Его Высокопреосвященствомъ преподано **Архипастырское благословеніе** Смотрителю Слонимскаго уѣзднаго училища *Петру Батурину* за ревностное долголѣтнее служеніе церковно-школьному дѣлу.

— 6 сентября **освящена** *Глубокская* церковь, Дисненскаго уѣзда, послѣ покраски оной, а 22 октября—*Ковальская* церковь, того же уѣзда, послѣ наружнаго и внутренняго ремонта ея на мѣстныя средства.

Пожертвованія. 8 ноября въ Виленскій Каѳедральный соборъ пожертвована икона св. Архистратига Михаила въ сребро-позлащенной ризѣ и деревянномъ рѣзномъ вызолоченномъ кіотѣ за стекломъ, съ бронзовою лампадкою. Въ кіотѣ на мѣдной дощечкѣ имѣется надпись: „Отъ волостныхъ писарей, Виленскаго уѣзда, въ ознаменованіе устройства ихъ быта бывшимъ Главнымъ Начальникомъ С.-Западнаго края графомъ М. Н. Муравьевымъ—при открытіи ему памятника 18$\frac{XI}{8}$98 г.“.

— 25 октября псаломщикъ Василишской церкви, Лидскаго уѣзда *Александръ Голенкевичъ* принятъ въ военную службу.

— 1 ноября **рукоположенъ** во священника къ Хотиславской церкви, Брестскаго уѣзда, *Михаилъ Янковскій.*

— **Некрологи.** 1 ноября скончался состоявшій на вакансіи псаломщика при Крайской церкви, Вилейскаго уѣзда, священникъ *Василій Игнатовичъ*, 62 лѣтъ, оставивъ послѣ себя жену.

2 ноября скончался священникъ Камень-Спасской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Моисей Корниловичъ*, 72 лѣтъ, оставивъ послѣ себя жену.

— **Объявленія.** Открыты вакансіи учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ: 1) Виленской Назарѣчской, 2) Виленской Новосвѣтской (желѣзно-дорожной) и 3) Зуловской, Быстрицкаго прихода, Виленской губерніи и уѣзда. Желательны, а въ послѣднюю школу (Зуловскую) необходимы кандидаты изъ окончившихъ курсъ духовной Семинаріи. Жалованья въ годъ 360 рублей. Въ Зуловской школѣ для учителя имѣется помѣщеніе съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой. Прошенія подаются на имя Предсѣдателя Отдѣленія Священника Евстаѳія Гроздова.

— **Пожертвованіе въ ознаменованіе дня освященія памятника гр. М. Н. Муравьеву.** Совѣтъ Ковенскаго Петропавловскаго Братства постановилъ ознаменовать день освященія памятника Графу Михаилу Николаевичу Муравьеву пожертвованіемъ изъ суммъ Братства ста рублей на благоустройство церкви въ селѣ Юрьево Гейшишки, созданной въ 1863 году, усердіемъ въ Бозѣ почивающаго сего великаго Государственнаго дѣятеля.

Означенныя деньги сто рублей, препровожденныя при отношеніи Братства отъ 6 Ноября за № 528, къ Его Высокопреосвященству, будутъ отосланы по принадлежности.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ с. Камень-Спасскѣ (1).
Лидскаго въ м. Остринѣ (2).
Дисненскаго въ с. Голомыслѣ (6).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Волковыскаго въ с. Пескахъ (2).
Слонимскаго въ с. Говѣйновичахъ (12).
въ с. Волькообровскѣ (7).
въ м. Дятловѣ (4)—2-го священника.

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Виленскаго при Пречистенскомъ соборѣ (3).
въ с. Кердѣево-Ильинскѣ (2).
Вилейскаго въ въ с. Крайскѣ (1)
Трокскаго въ г. Трокахъ (2).
Лидскаго въ м. Василишкахъ (1).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго въ с. Коптевѣ (1).
Сокольскаго въ м. Островѣ (6).
Слонимскаго въ с. Волькообровскѣ (6).
въ м. Яловкѣ—при А.-Невской ц. (3).
Кобринскаго въ с. Вѣнцѣ (9).
Бѣльскаго въ с. Черной (3).

— **ОТЪ РЕДАКЦІИ.** Редакція уступаетъ, для пополненія годовыхъ экземпляровъ Литовск. Епарх. Вѣд. за минувшіе до 1896 года, по 3 коп. за нумеръ, а за 1896, 1897 и 1898 гг. по 10 коп. за №.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Письма Архіепископа Литовскаго Іосифа Сѣмашко къ Епископу Брестскому Михаилу Голубовичу.

(Къ столѣтію со дня его рожденія 25-го декабря 1798—1898 г).

(Продолженіе).

20.

Ваше Преосвященство!

Вотъ вы на меня готовы вновь сердиться за резолюцію о суммахъ Бытенскаго монастыря. Въ самомъ дѣлѣ, вы видно меня считаете всемогущимъ, когда думаете, что довольно мнѣ дать какую нибудь, никѣмъ даже не подписанную, вѣдомость и я все могу сдѣлать! Такимъ образомъ дѣла не подвинете ни на шагъ. Когда суммы спорныя, надобно дѣло порядкомъ обработать и представить о томъ отъ себя или изъ консисторіи. ко мнѣ или въ Коллегію. Я вамъ уже это писалъ. Изъ вашей вѣдомости будетъ много дѣлъ и куда бы она ни поступила всюду ляжетъ. Никто не возмется за этотъ хаосъ. Совѣтую даже вашему Преосвященству о тѣхъ суммахъ дѣлать особыя представленія, о каждой ли или по крайней мѣрѣ объ однородныхъ, дабы не вышло запутанности. Все это будетъ стоить труда, но чтожъ дѣлать, потрудитесь, а то не будетъ толку.

Слава Богу вамъ дозволили отдать имѣнія въ аренду—я совѣтую отдать даже Гощевъ, по извѣстнымъ мнѣ обстоятельствамъ, это будетъ полезно. Облегчится и семинарія; я представилъ объ отдачѣ въ аренду и остальныхъ

ея имѣній. Вашему Преосвященству теперь не будетъ предстоять хлопотъ устраивать Ваку и лучше; я по прежнему буду любоваться каждымъ мѣстоположеніемъ и строить объ ономъ воздушные замки. Впрочемъ въ Вакѣ мнѣ очень не понравилось, что это маленькое имѣньице изъ шестидесяти душъ, раздѣлено на три отдѣльные куски на большихъ разстояніяхъ. Мнѣ нравится только положеніе самого фольварка; но можно найти нехуже поближе Вильны или гдѣ случится.

Скажите, Преосвященнѣйшій, чтобы консисторія скорѣе мнѣ отвѣчала на предложеніе, желаютъ-ли и нынѣ ваши четыре Бытенскіе монахи выйдти въ міръ—я имъ это испрошу въ Синодѣ и вы нѣсколько будете облегчены. Скажите и Пилинкѣвичу, что если онъ того же хочетъ, то пусть проситъ. Впрочемъ дайте ему уразумѣть, чтобы онъ незабывался,—я еще не забылъ гадкаго дѣла, за которое удалилъ его отъ настоятельства.

Будьте Ваше Преосвященство осторожны въ ходатайствѣ о своихъ родныхъ, а то какъ разъ выкину вамъ штуку, сдѣлавъ испрашиваемое. Меня брало большое искушеніе перемѣстить Паньковскаго изъ Вѣржховицы въ Райскъ, какъ вы ходатайствовали, но кончилось на наганяѣ; какъ можно уже такую чмуру пускать, будто Вѣржховицы хуже Райска.

Я до сихъ поръ не могу сладить съ дѣлами; сижу крюкомъ а тутъ еще былъ почти недѣлю нездоровъ отъ простуды.

Писано: № 1567. вашъ Іосифъ.
2 ноября.
1840 года.

Скажите также консисторскимъ, чтобы поспѣшили мнѣ представить кандидатовъ къ городскимъ приходамъ виленской губерніи.

21.

Ваше Преосвященство!

Спасибо за осмотръ Новогрудсскаго благочинія. Я утвердилъ Наблюдателей, которыхъ вы хотѣли. Объ остальныхъ вашихъ многочисленныхъ замѣткахъ я не буду ничего дѣлать, но предоставлю вамъ сообразиться, которыя изъ нихъ найдете нужнымъ привести въ дѣйство, и о томъ распоряжаться ли самому, или писать ко мнѣ отдѣльно.

О процентахъ отъ Бытенскихъ капиталовъ я вамъ сказалъ, что лучше всего пустить дѣло чрезъ Оберъ-Прокурора. Не полѣнитесь, обработайте дѣло ясно и порядочно, чтобы его можно пустить въ ходъ, и я напишу къ графу, это будетъ дѣйствительнѣе.

Касательно вашего проекта о Пржевруцѣ, я не думаю, чтобы мой отецъ былъ и тамъ доволенъ. Впрочемъ я не хочу стѣснять его ни въ чемъ и если вамъ обоимъ этотъ проектъ нравится, то Богъ съ вами. Однакожъ я долженъ сказать вамъ мысль свою. Родители мои въ такихъ лѣтахъ, гдѣ для нихъ на всякомъ шагу нужно будетъ попеченіе и заботливость родственная. Вотъ почему я полагалъ, что имъ нужно обжиться вмѣстѣ съ родными. Разумѣется, если бы я жилъ на мѣстѣ, то распорядился бы иначе но мое дѣло служба; вы знаете, что я могу во всякое время быть перемѣщенъ, могу и умереть—и тогда вышло бы неладно. Что касается до настоящаго неудовольствія въ Мирѣ; то оно необходимо это будетъ всюду, пока отецъ не рѣшится окончательно обжиться—я это писалъ еще предъ выѣздомъ изъ Украйны. Однакожъ повторяю, отецъ властенъ распоряжаться какъ захочетъ.

Писано: № 1658. вашъ Іосифъ.
20 ноября Получено 29 ноября 1840 г
1840 года.
С.-Пбургъ.

22.

Ваше Преосвященство!

Вы очень несправедливое имѣете мнѣніе объ учрежденныхъ по городамъ Виленской губерніи священническимъ мѣстамъ, когда мнѣ въ Вилкомиръ рекомендуете второразряднаго неопытнаго семинаристу. Признаюсь Духовенство Литовской Епархіи, въ моемъ мнѣніи упало на нѣсколько процентовъ. Я учредилъ хорошія мѣста, думалъ пощеголять въ Виленской губерніи отличными своими священниками—и вотъ не отыскалось ни одного, который бы захотѣлъ сдѣлать мнѣ угодное въ видахъ блага церкви, который бы рѣшился отрастить бороду для общей и даже собственной пользы. Нѣчего дѣлать—я отъищу и самъ достойныхъ.

Не сказали-ли Ваше Преосвященство Гинтовту, чтобы онъ писалъ къ вамъ о тамошнихъ обстоятельствахъ—а это было бы не худо. Если получите какія нибудь свѣденія, то подѣлитесь ими и со мной.

Вотъ видите какъ нехорошо дѣлать что нибудь не своевременно,—вы мнѣ прислали подписки Девойновъ даже писали о претензіи Фульгеткія о какомъ-то давнешнемъ жалованіи; а о просьбѣ Ордановича и о назначеніи викарнымъ Анатолія, написали уже чрезъ недѣлю.

Между тѣмъ я уже сдѣлалъ по первому вашему письму распоряженіе о перемѣщеніи Анатолія Девойны въ Бытень,—полагая что онъ вамъ будетъ полезенъ; а можетъ быть замѣнитъ и Спиридовича. Теперь уже неприлично перемѣнять мое распоряженіе—да и въ Любарѣ есть викарный Занчевскій, и мнѣ нужно бы знать причины почему требуется его перемѣна.

Не входите въ отношеніе Гощева ни въ какіе толки—я вамъ далъ совѣтъ, зная, что теперь легче отдать оный въ аренду нежели будетъ можно въ послѣдствіи;—впрочемъ если вы ожидаете большей пользы отъ безпосредственнаго управленія, то не отдавайте. Разумѣется на отдачу въ аренду нужно будетъ испросить Высочайшее соизволеніе.

Вы вновь пишете, голословно, вообще, чтобы я отнесся къ Бибикову о понужденіи вашихъ кредиторовъ по взносу процентовъ. Да, помилуйте, кто такъ дѣла ведетъ? Какъ мнѣ можно относиться, не имѣя никакихъ точныхъ основаній— напишете ко мнѣ порядочно; я готовъ сдѣлать. Сердитесь—не сердитесь, а я васъ все буду гонять пока не привыкнете вести дѣла основательно.

Грамоты для причетниковъ разумѣется возмите изъ печатныхъ, я и не думалъ иначе, когда давалъ предложеніе Консисторіи.

Вы спрашиваете, какъ поступать съ семинаристами входящими съ прошеніями о рукоположеніи ихъ въ діаконы или священника и назначеніи мѣстъ. Поступайте такъ, какъ поступали до сихъ поръ, то есть какъ поручено было мною Преосвященному Антонію. Впрочемъ вы сами

виноваты, что я до сихъ поръ не сдѣлалъ офиціальнаго распоряженія по сему предмету. Вы мнѣ обѣщали прислать свои на сей щетъ замѣчанія и указать на порученія данныя мною Пр. Антонію; но до сихъ поръ ничего не сдѣлали—и такъ я жду.

№ 1675 вашъ гонитель Іосифъ.
27 ноября
1840

СЛОВО,

произнесенное архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ Ювеналіемъ, при открытіи и освященіи памятника графу Михаилу Николаевичу Муравьеву въ г. Вильнѣ 8-го ноября 1898 г.

Благочестивые слушатели!

Въ настоящій знаменательный день не только мы, жители города Вильны, совершаемъ торжество въ память доблестнаго государственнаго мужа графа Михаила Николаевича Муравьева, но вмѣстѣ съ нами торжествуетъ и радуется вся благомыслящая, благодарная ему Россія, всѣ, сердечно преданные своему Государю и Отечеству.

О чемъ же торжествуемъ?—Чему радуемся? Тому, что великія заслуги покойнаго графа и безкорыстные труды его нашли себѣ откликъ въ русскихъ сердцахъ, и плодомъ этого отклика, съ разрѣшенія въ Бозѣ почивающаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III и благоизволеніемъ нынѣ благополучно царствующаго возлюбленнаго Монарха нашего, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, явился величественный памятникъ, воздвигнутый графу усердіемъ русскаго народа. Не только современникамъ, но и отдаленному потомству памятникъ этотъ будетъ громко говорить о томъ, *что* сдѣлалъ покойный графъ Михаилъ Николаевичъ для своего Отечества въ годину тяжкой его скорби.

Еще въ ранней молодости графа, на полѣ славной Бородинской битвы, пролилась кровь юнаго тогда защитника России. Тяжелая рана, полученная въ этомъ бою графомъ Михаиломъ Николаевичемъ, безъ сомнѣнія, не легко отзывалась и впослѣдствіи, но, тѣмъ не менѣе, не воспрепятствовала ему проходить съ успѣхомъ одну за другою важныя государственныя должности и трудиться на поприщѣ ихъ ко благу Отечества. Наконецъ, на закатѣ уже дня своей доблестной жизни, онъ былъ призванъ Высочайшею волею къ труднѣйшему подвигу—умиротворенію края, возмущеннаго врагами Россіи, и прекращенію злодѣйствъ, производившихся въ немъ большими шайками бунтовщиковъ—клятвопреступниковъ. Дѣло это графъ Михаилъ Николаевичъ совершилъ съ полнѣйшимъ успѣхомъ, блистательно и достославно, какъ истинно русскій человѣкъ, православно вѣровавшій и вѣрноподданный своего Государя, свято хранившій въ душѣ данную присягу и проявлявшій въ своей дѣятельности геройскую твердость духа.—

Нѣтъ у насъ нынѣ древнихъ баяновъ, чтобы воспѣвать его славу, но есть множество современниковъ, глубоко ему благодарныхъ, есть безпристрастный судъ исторіи, который оцѣнитъ величіе заслугъ, оказанныхъ Россіи графомъ Михаиломъ Николаевичемъ въ то смутное и тяжелое время. Есть и святая Церковь православная, которая молилась, молится и будетъ молиться за него, какъ за благочестиваго своего сына, послѣ благотворныхъ трудовъ земной жизни отошедшаго въ вѣчность съ вѣрою и упованіемъ на крестныя заслуги Спасителя нашего.—

Да напоминаетъ же и этотъ памятникъ, нынѣ освящаемый съ молитвою объ отшедшемъ, всѣмъ видящимъ оный о томъ великомъ дѣлѣ упокоенія здѣшняго края, которое покойный графъ Михаилъ Николаевичъ совершилъ для блага Россіи съ полнѣйшимъ самоотверженіемъ, а многомилостивый Господь нашъ да воздастъ рабу своему болярину Михаилу благами вѣчной жизни за неусыпные его труды въ минувшей временной. Аминь.

СЛОВО

7-го ноября 1898 года на заупокойной литургіи, наканунѣ освященія и открытія памятника графу Михаилу Николаевичу Муравьеву.

Буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота. (*Апок. 2. 10*).

Эту непоколебимую вѣрность своему высокому призванію и убѣжденіямъ, своему священному долгу предъ св. Церковью, Царемъ и отечествомъ,—вѣрность къ принятымъ на себя, по Державной волѣ и довѣрію, полномочіямъ и обязанностямъ, мы чествуемъ нынѣ въ лицѣ преданнаго сына св. церкви и народнаго печальника западно-русской земли, величавый образъ и высокіе подвиги котораго предносятся нынѣ предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ, подчиняя себѣ и мысли и чувства. Мы, бр. соотечественники, наканунѣ радостнаго для русскаго признательнаго сердца дня—открытія памятника незабвенному графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, имя котораго, согласно словамъ древняго мудреца, живетъ въ благодарномъ потомствѣ, мудрую дѣятельность котораго будутъ разсказывать народы, а церковь будетъ возвѣщать его хвалу (Сир. 44, 13. 14). Эта непоколебимая вѣрность долгу до готовности положить душу свою за правое и святое дѣло, поднявшая до высшаго напряженія всѣ силы геніальной души его, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ и обезсмертила его имя. Къ генію ума его обращаются истинные слуги Царя и Отечества, дабы при свѣточѣ его вѣрнѣе и цѣлесообразѣе итти по указанному служебному пути, безошибочно и легче выполнить намѣченныя задачи; въ высоко-патріотическомъ подвигѣ его грядущія поколѣнія будутъ почерпать силу и постоянство на дѣла любви и славы Россіи.

За эту вѣрность и многую любовь къ правдѣ, къ защитѣ и возрожденію законныхъ историческихъ правъ западно-русскаго народа, ослабленныхъ и попранныхъ во имя мертвящаго самолюбія и насилія, во имя полыщизны и латинства, праведный Судія неба и земли вѣнчалъ имя графа М. Н. славою и честію здѣсь на землѣ, какъ бы предуказуя на тотъ вѣнецъ жизни, которой предназначенъ ему за гробомъ, въ селеніяхъ праведныхъ, послѣ тѣхъ великихъ подвиговъ, какіе совершилъ онъ здѣсь за Вѣру Православную, за Царя и Отечество: *буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота*, говоритъ Господь.

Св. Церковь, какъ духовная мать, нравственная воспитательница и мощная защитница русскаго народа, предначинаетъ сегодня похвалу славнаго сына Россіи на родовомъ знамени котораго начертаны завѣтныя и знаменательныя слова: *„не посрамимъ земли русской"* (въ гербѣ гр. Муравьева на памятникѣ). Торжественнымъ богослуженіемъ

и сердечной молитвой о упокоеніи души гр. Михаила въ царствѣ свѣта и жизни, въ обителяхъ праведниковъ, св. Церковь воздаетъ нынѣ памяти его должную дань признательности за тотъ мощный и животворный духъ его дѣйствій, подъ благодатнымъ дыханіемъ котораго воспрянули къ жизни и возродились въ здѣшнемъ краѣ истомленныя въ борьбѣ начала русской народности, засіялъ яркимъ блескомъ св. крестъ православія и государственная власть получила свою силу и достоинство. Не сомнѣваемся, что дорога, сладостна и вожделѣнна для почившаго гр. Михаила настоящая молитвенная память о немъ и да будетъ она принята у Престола Праведнаго Судіи, и да впишется его имя на вѣки вѣчныя въ книги живота.

Окрыляя благоговѣйною любовію память почившаго и вознося молитву о немъ, мы не можемъ отрѣшиться умомъ и сердцемъ отъ воспоминанія безсмертныхъ заслугъ его для западно-русскаго края.

Искони эта страна была русская и православная, съ славянскимъ церковно-богослужебнымъ языкомъ, съ русскою письменностью, жила она русской душой и жизнію, русскими историческими преданіями, нравами, порядками быта и законами. Какъ здѣсь въ Вильнѣ, такъ и во всемъ западно-русскомъ краѣ красовалось множество православныхъ Божіихъ храмовъ, св. обителей, чудотворныхъ святынь. Но вслѣдствіе историческихъ событій край нашъ оторванъ былъ отъ единства жизни съ Восточною Русью; въ него вторгнулись чужеземцы съ чуждымъ языкомъ и вѣрой и заняли преобладающее положеніе. Мѣрами обѣщаній, обмана, стѣсненій и насилій они принизили и загубили здѣсь русскую нородность и православіе;—высшіе классы русскаго народа не устояли въ борьбѣ и устремились въ объятія латинства и польщизны. Продолжительный гнетъ Польши и религіозный гнетъ латинства настолько ослабили здѣсь исконный русскій элементъ, что онъ сталъ какъ бы незамѣтенъ въ краѣ, скрываясь подъ кровомъ бѣдной хижины селянина и такой же—сельскаго священника. Екатерина Великая, возвративъ отторженное, пріобщила западно-русскую страну къ общей русской жизни, и намѣтила пути къ объединенію съ ней. Но ея задачи впослѣдствіи не были понятны, ея мѣры остались въ бездѣйствіи и страна наша по виду казалась далеко не русскою, мало того она стала зрѣлищемъ смутъ и неурядицъ, довершеніемъ чего былъ 1863 годъ. Небосклонъ нашей страны запылалъ тогда страшнымъ заревомъ мятежа со всѣми неистовствами. Организація заговора, опутавшая собою западно-русскую землю, въ началѣ нераспутанная, дѣйствовала со всею силою. По странѣ бродили скопища мятежниковъ, совершая надъ беззащитнымъ населеніемъ неистовства, грабежи и убійства. Смущеніе умовъ было невозможное. Все, считавшее себя принадлежащимъ къ латино-польской интеллигенціи, явно или тайно стояло на сторонѣ мятежа. Русской власти точно не было; даже разгромъ русскими войсками мятежническихъ бандъ не производилъ должнаго впечатлѣнія, пока тѣ питались приливомъ новыхъ силъ. Въ немногихъ, но прекрасныхъ словахъ, изображено это время въ сердцѣ Россіи—Москвѣ. „Да, бѣда великая сложилась на Руси", заговорили въ Москвѣ. „Обманутъ Царь! Исчезла власть его надъ цѣлымъ краемъ! Европа требуетъ согласія Его на расчлененіе Державы! И вѣковой, отцовъ нашихъ и дѣдовъ, подвигъ за честь и достоинство Россіи идетъ на убыль".

Въ это тревожное время взоры истинно русскихъ людей обратились на гр. М Н. Муравьева. 67-лѣтній старецъ, получившій огненное крещеніе на поляхъ Бородина, удрученный болѣзнями, утомленный предшествовавшею службою, Высочайшею волею Государя Императора приглашается на въ высшей степени отвѣтственный постъ начальника края (спасти для Россіи хотя-бы Литву). Это назначеніе такъ пріободрило русское чувство и сознаніе, что первосвятитель Москвы, напутствуя и благословляя М. Н. на предлежащій ему великій подвигъ, пророчески писалъ ему: „Ваше назначеніе есть уже пораженіе враговъ отечества; ваше имя—побѣда". Сердечно и радостно привѣтствовалъ и благословилъ его на труды и великій борецъ за св. православную Церковь и за Русь, святитель Іосифъ, давно знавшій и высокоцѣнившій заслуги Муравьева для Западной Россіи.

Пламенно любя Россію, въ совершенствѣ зная, какъ никто другой изъ подобныхъ ему дѣятелей, западно-русскій край, и по опыту прежней въ ономъ службѣ, и по изученію исторіи онаго, онъ немедленно, забывъ старость и недуги, принялся за работу и сталъ думать крѣпкую думу для блага Россіи и на радость Царя. Крѣпкій духомъ, проницательный умомъ, сильный волею, энергичный, настойчивый, при безпредѣльной преданности отечеству, онъ поражалъ всѣхъ опытнымъ знаніемъ дѣла, цѣлесообразностью принимаемыхъ мѣръ, своего прямотою и правосудіемъ, своею рѣшительностью и безпримѣрнымъ трудолюбіемъ—онъ, работалъ, не жалѣя своихъ послѣднихъ силъ работалъ, какъ настоящій царскій слуга, не зная отдыха. Рядомъ рѣшительныхъ мѣръ противъ крамолы онъ сразу возстановилъ законную правительственную власть въ краѣ, отрѣзвилъ помутившіеся умы и потушилъ пламя мятежа. О него, какъ о скалу, разбились всѣ происки, замыслы, дерзкія надежды и безумныя попытки бунтовщиковъ.

Теперешнія поколѣнія съ трудомъ вѣрятъ многому, что совершалось въ 1863—64 гг. Совершилось же нѣчто изумительное: въ три слишкомъ мѣсяца со дня прибытія въ край М. Н. Муравьева, въ краѣ водворилось полное спокойствіе, органы самодержавной царской власти были въ полномъ дѣйствіи, населеніе успокоилось и принялось за обычныя свои занятія, обновленное новымъ дыханіемъ жизни, съ новыми правами, съ надеждой на новое матеріальное положеніе.

Одновременно шла дѣятельная по быстротѣ, разумная по своимъ основамъ, организаторская въ умиротворенномъ краѣ работа, которая вызвала къ жизни забитую русскую народность и дала силу и подобающее положеніе въ краѣ православной церкви. Воздвигнуты изъ развалинъ, построены вновь, возобновлены и снабжены утварью сотни храмовъ, начиная съ Вильны и оканчивая глубокимъ захолустьемъ; служители ихъ обезпечены въ бытѣ и содержаніи и получили полную возможность и свободу дѣйствій право править слово истины; въ латинянахъ явилось стремленіе къ православію, а въ православномъ народѣ усилились тяготѣніе и любовь къ Церкви; воскресли изъ забвенія къ жизни Св.-Духовское и др. братства; изъ Москвы и др. городовъ полились обильною струею пожертвованія на церкви, на школы, и православная Русь познала и привѣтствовала въ западно-руссахъ родныхъ братьевъ, дѣтей одной великой семьи русской.

Этимъ не ограничилась созидательная работа гр. Муравьева. Зная, что въ краѣ этомъ, искони русскомъ по вѣрѣ, историческимъ преданіямъ, народному языку и обычаямъ, польско-латинская пропаганда значительно успѣла внести въ среду народа чуждый ему польскій языкъ путемъ польской грамотности, польскихъ букварей, молитвенниковъ и др. книжекъ для первоначальнаго обученія и чте-

нія, и старалась убѣждать, что языкъ польскій—коренной, мѣстный и народный въ краѣ и что здѣшній народъ принадлежитъ къ польской націи,—зная, что подобная пропаганда дѣйствуетъ противъ духа и началъ коренной русской жизни и это не можетъ быть терпимо,—почившій М. Н. приложилъ всѣ заботы о русской школѣ средней и низшей, открылъ по городамъ русскія приходскія, а по селамъ начальныя училища, обезпечивъ бытъ ихъ щедрою рукою. Онъ твердо былъ убѣжденъ, что русская школа, русская рѣчь, русское слово—это знамя, которое сблизитъ, соберетъ и скрѣпитъ вокругъ себя членовъ русской семьи, какъ родныхъ братьевъ. Высоко цѣня силу исторической правды и знанія, онъ призвалъ къ жизни изслѣдованія по исторіи края и далъ законное значеніе и положеніе русской печати и русскому искусству.—Одновременно онъ обезпечилъ безземельныхъ крестьянъ землею, въ точности осуществилъ Высочайшую волю отъ 1-го марта о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ; далъ положенію о крестьянахъ соотвѣтственную силу законодательнаго акта и поставилъ самоуправленіе крестьянскаго сословія въ независимость отъ иновѣрцевъ помѣщиковъ.

Кипучая и мудрая по послѣдствіямъ дѣятельность покойнаго М. Н. Муравьева такъ всеобъемлища, благотворна и тверда по своимъ началамъ, что полная оцѣнка ея принадлежитъ будущему времени, которое, несомнѣнно, много новаго внесетъ въ исторію этого замѣчательнаго челокѣка, воздвигнутаго Богомъ на дѣло только въ потребное время. Но и современники гр. М. Н. поняли вполнѣ все значеніе и цѣну его богатырской работы, всю устойчивость началъ, вложенныхъ въ эту работу, не поддавшихся попыткамъ поколебать и ослабить ее.

Императоръ Александръ II двумя рескриптами на его имя съ высоты Царскаго Престола призналъ и достойно оцѣнилъ необыкновенныя заслуги Муравьева предъ Престоломъ и отечествомъ; русскіе люди—образованные и простецы безчисленными адресами, поднесеніемъ иконъ, устройствомъ часовенъ, радушными и сердечными изъявленіями благодарности старались выразить свое благоговѣніе предъ величіемъ дѣлъ его. Эта свѣтлая любовь и память о М. Н. Муравьевѣ въ послѣдующее время не только не ослабѣла, но, напротивъ, усилилась, стала крѣпче въ сознаніи и сердцахъ русскихъ людей и со всѣхъ концовъ Россіи собрала лепту на величественный памятникъ, который завтра, Господу помогающу, украситъ нашъ городъ и предъ которымъ мы предстанемъ лицомъ къ лицу, какъ предъ памятникомъ великихъ дѣлъ мира, порядка и правды.

Дорога, братья соотечественники и поучительна для насъ жизнь и дѣятельность молитвенно поминаемаго нынѣ М. Н. Муравьева. Поучительна и достойна подражанія она по тому знамени, которое красуется на его памятникѣ, въ надписи: *„не посрамимъ земли Русской“*, какъ извѣстно, твердо почивающей на незыблемыхъ устояхъ своего бытія—православіи, самодержавіи и народности,—каковое знамя, какъ программа, какъ планъ, всегда предносилось предъ его всеобъемлющимъ умомъ и сердцемъ, когда онъ совершалъ дѣло для благоденствія и славы Россіи. Поучительно и достойно нашего подраженія чрезвычайно серьезное отношеніе его къ принимаемымъ на себя обязанностямъ въ западно-русскомъ краѣ, и именно та историческая научная подготовка, которая имѣла громадное вліяніе на весь складъ сужденій М. Н. о задачахъ управленія этимъ краемъ, которая помогала ему безъ затрудненія постигать духъ времени, овладѣвать дѣломъ быстро и всесторонне и въ окружающихъ видѣть давно знакомыхъ людей съ извѣстнымъ складомъ жизни, нравовъ, убѣжденій и политическихъ стремленій. Поучительны и достойны подражанія его вѣрность долгу, его необыкновенное трудолюбіе, его прямота, постоянство и правда, его любовь къ православной вѣрѣ и любовь къ Царю и отечеству *не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною.*

Вознесемъ же, бр., пламенную молитву ко Господу, да сотворитъ Онъ вѣчную память незабвенному великому мужу, избраннику Божію, благодѣтелю западно-русскаго края, Михаилу Николаевичу Муравьеву! Аминь.

Каѳедральный Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

РѢЧЬ

Министра Юстиціи, Статсъ-Секретаря В. Н. Муравьева, сказанная въ день торжественнаго открытія памятника графу М. Н. Муравьеву 8 Ноября.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
милостивыя государыни
и милостивые государи.

Сегодняшнее патріотическое торжество должно оставить слѣдъ не въ одной мѣстной, но и во всей русской жизни. Я хотѣлъ бы отмѣтить это значеніе именно теперь, въ невозвратную минуту всеобщаго душевнаго подъема, именно здѣсь, вмѣстѣ съ вами, среди радушнаго гостепріимства, которымъ вы почтили вашихъ, сердечно тронутыхъ и горячо признательныхъ гостей.

По мановенію Царскому, свободной и добровольной складчиной русскихъ людей, откликнувшихся со всѣхъ концовъ обширнаго отечества, воздвигнутъ въ древней Вильнѣ памятникъ не человѣку только—подвигу. Въ томъ мужественномъ и многотрудномъ подвигѣ было могучее, незыблемое начало, была живая творческая мысль, было святое дѣло, не вѣдающее преградъ. Личное и смертное отходитъ въ вѣчность, но историческій подвигъ не умретъ и, нынѣ запечатлѣнный всенароднымъ признаніемъ и уваженіемъ, онъ молчаливо учитъ насъ, дѣтей и внуковъ, и будетъ поучать потомковъ нашихъ долго, доколѣ славно и грозно имя русское.

Открытый сегодня памятникъ вочію и громче всякой рѣчи знаменуетъ тѣ завѣты, которые нѣкогда принесъ сюда и водворилъ здѣсь „не посрамившій земли русской“ старецъ... Въ тяжелую годину смуты онъ уберегъ и умиротворилъ этими завѣтами нашу исконную сѣверо-западную окраину; онъ поднялъ бодрость, разсѣялъ мглу, вернулъ спокойствіе; онъ сдѣлалъ больше—онъ проложилъ широкіе и вѣрные пути грядущему. Не много такихъ началъ, не многосложны эти завѣты, но какою безграничной, неотразимой силой звучатъ они, какой богатой нивой взойдутъ ихъ сѣмена, посѣянныя доброю рукою!

Вы помните, настала бурная пора борьбы и колебаній, когда безумцамъ могло казаться, что пробилъ часъ ихъ затаенныхъ вожделѣній. Вопреки закону, праву, долгу, въ противность здравому политическому смыслу и всѣмъ урокамъ и опыту исторіи, разгорѣлся кровавымъ заревомъ мятежный споръ о томъ, чему тутъ быть—Литвѣ ли, Польшѣ, лжи или правдѣ, призракамъ или дѣйствительности. Но пожаръ погасъ и прекратился споръ, послѣ того какъ властно раздалось изъ Вильны, что здѣсь *Россія*, и это чудодѣйственное слово день за днемъ и шагъ за ша-

гомъ закрѣплялось неутомимою упорною работой, въ которой послѣдовательность и настойчивость соединялись съ мѣткостью и осторожностью, и потому энергія и смѣлость сопровождались всегда успѣхомъ.

Въ этомъ короткомъ, единомъ словѣ было все: программа, планъ, система, направленіе. Въ самомъ дѣлѣ, что надо всѣмъ высится у насъ въ Россіи? Наше вѣковое православіе, вѣра нашихъ святыхъ святителей, князей, царей, народа русскаго, который она поддерживала и охраняла въ эпохи испытаній и невзгодъ. Мы всѣ—отъ хижины до трона благоговѣемъ передъ нашей церковью, намъ дороги и близки ея судьбы, ея духовное благочестивое господство. И вотъ на время затуманенное западно-русское православіе возсіяло новымъ блескомъ, собирая у возстановленныхъ алтарей своихъ всѣхъ вѣрныхъ или заблудшихъ своихъ сыновъ. Не съ злобой или ненавистью и безъ предвзятой подозрительности, а яснымъ взглядомъ разумной государственной терпимости взираетъ памятникъ на иновѣріе, пока оно чуждается вражды и козней. Съ вершины памятника какъ будто слышится: „пусть всякій хвалитъ Господа по совѣсти и по обычаю отцовъ и дѣдовъ, но пусть при этомъ каждый помнитъ, что православной, а не иной Россіи онъ обязанъ подданствомъ и покорностью.—Россія сложилась, возросла и пребываетъ изъ края въ край подъ мощнымъ скипетромъ самодержавія—то былъ другой отвѣтъ крамолѣ съ ея несбыточнымъ мечтаніемъ о злополучныхъ, давно отжившихъ вольностяхъ, которыя когда то такъ дорого обошлись Литовской и Бѣлой Руси. Передъ любвеобильнымъ сердцемъ, передъ великодушнымъ попеченіемъ Самодержца Русскаго равны всѣ подданные необъятной Его Державы, на всѣхъ Онъ простираетъ одинаково блага законнаго и мирнаго преуспѣянія, всѣмъ воздаетъ заслуженное, всѣмъ обезпечиваетъ ихъ человѣческія, гражданскія права и правильное общежитіе. За-то отъ всѣхъ и требуется безусловное повиновеніе вѣрноподданническому долгу, строжайшее соблюденіе вѣрности и присяги. Кто измѣнилъ имъ словомъ или дѣломъ—тотъ врагъ Россіи, изъ тѣхъ враговъ ея которые, по вѣщему стиху поэта, были врагами и равнодушнаго къ нимъ дѣятеля, служившаго Царю и Отечеству, а не вѣяніямъ времени или рукоплесканіямъ толпы. Россія—вѣдь это русская народность, прирожденное чувство русское, неуловимое, но чуткое сознаніе народнаго достоинства. Противъ этого то драгоцѣннѣйшаго достоянія государственной національной чести и обращались ковы и угрозы нашихъ недруговъ. Но все разбилось о твердыню обновленной русской власти и стоитъ памятника побѣдоносная защита этого сокровища. Бережно, умѣло вознесено оно надъ преходящими теченіями, на прочномъ основаніи поставлено, внушительнымъ окружено запретомъ—и отъ послѣдующихъ хранителей и стражей зависитъ неизмѣнная—мы вѣримъ—цѣлость порученнаго имъ священнаго залога.

Тамъ, гдѣ вѣками утверждалось наше царство, гдѣ издавна высоко вѣетъ наше знамя, тамъ мы хозяева и судьи въ своихъ дѣлахъ и не потерпимъ посторонняго вмѣшательства. Но у насъ должны быть правда и порядокъ, ихъ нужно вкоренить во что бы то ни стало, не отступая передъ жертвами, не щадя виновныхъ единицъ для спасенія ни въ чемъ не повинныхъ тысячей. Такъ мыслилъ и дѣйствовалъ тотъ, кого противники старались укорить въ суровости, которая была лишь дальновидной и непреклонной справедливостью. Еще во цвѣтѣ лѣтъ, еще до перваго польскаго возстанія онъ написалъ въ запискѣ, поданной Императору Николаю Первому, по истинѣ пророческія слова: „Никакія строгія, но справедливыя мѣры не страшны для народа; онѣ гибельны для законопреступниковъ, но пріятны массѣ людей, сохранившихъ добрыя правила и желающихъ блага общаго“. Много лѣтъ спусти, изъ виленскаго дворца были блистательно примѣнены тѣ же разумнѣйшія мѣры, и скоро смута всюду смѣнилась успокоеніемъ и тишиной. Правда вѣчная, правда бьющая въ глаза всякому, не ослѣпленному страстью или расчетомъ, правда нравственная и законная неизбѣжно привела и къ распространенію русскаго просвѣщенія и къ устроенію обездоленнаго крестьянства, къ охранѣ слабаго отъ сильнаго, къ прекращенію стародавняго, сословнаго и племеннаго гнета.

Оружіе подавило явный бунтъ, а внутреннее подпольное броженіе затихло, какъ только безпорядку съ его иллюзіями и шатаніемъ противостала рѣшительная, въ себѣ увѣренная власть, смѣло идущая къ прямой и ясной цѣли. Несчастные сбитые съ толку люди сами тотчасъ бѣжали отъ мятежа, когда увидѣли, что въ одномъ правительствѣ ихъ прибѣжище. Законный порядокъ тѣмъ и благотворенъ, что всѣмъ и каждому онъ даетъ спокойное и мирное существованіе безъ горькихъ сожалѣній о вчерашнемъ, безъ жгучаго сомнѣнія въ завтрашнемъ днѣ. Законная власть всегда могущественна, если ея носители, одушевленные величіемъ задачи, тѣсно сомкнувшись вокругъ любимаго вождя, глубоко проникаются своимъ призваніемъ и рвутся въ бой не какъ наемники, а какъ сознательные борцы идеи долга. Непобѣдимъ такой оплотъ, неуязвимъ этотъ закалъ,—о томъ свидѣтельствуютъ намъ сподвижники виленскаго замиренія. Подъ мудрымъ руководствомъ они сослужили незабываемую службу въ здѣшнемъ краѣ и положили въ немъ основу той мѣстной общеполезной дѣятельности, въ которой вся надежда будущаго развитія и процвѣтанія. Эта дѣятельность не знаетъ разницы ни въ происхожденіи, ни въ профессіи: каждый великоросъ, литвинъ, полякъ или нѣмецъ можетъ быть по духу русскимъ человѣкомъ, на всякомъ поприщѣ можно усердно поработать русскому государственному дѣлу, никому не стыдно преклониться подъ памятникомъ убѣжденной и откроенной русской твердости, и лишь безличію и безразличію нѣтъ мѣста у его подножія.

Я высказалъ, что было на душѣ. Простите за нѣкоторую, быть можетъ, сухость слова: его предмету подобаетъ простая ясность искренности, не краснорѣчіе. На тризнѣ по минувшему, на праздникѣ былыхъ заслугъ предъ государствомъ, мнѣ думалось, всего умѣстнѣе помянуть во здравіе то общее, безличное, великое, что создало всю славу чествуемой нами благородной памяти. Многозначителенъ возставшій передъ нами образъ—то образъ пламенной и безраздѣльной любви къ родинѣ, образъ самоотверженно-преданнаго, безстрашнаго и потому счастливаго ей служенія. Незримо присутствуя здѣсь межъ нами, да соединитъ онъ насъ въ достойномъ его дружномъ возгласѣ; „за родную, единую Русь, за правду въ ней и порядокъ, за вѣрныхъ служителей долга, за честныхъ и стойкихъ русскихъ людей!!“

Торжества 7-го и 8-го ноября по случаю открытія памятника графу Михаилу Николаевичу Муравьеву въ Вильнѣ.

Въ эти знаменательныя дни глаза всей России были обращены къ Вильнѣ; ихъ приковало къ себѣ великое дѣло—открытіе великолѣпнаго памятника, воздвигнутаго русскими людьми, разсѣянными по всему лицу нашего обширнаго отечества, въ честь заслугъ М. Н. Муравьева—Виленскаго.

Памятникъ этотъ находится на Дворцовой площади, имѣя съ правой стороны генералъ-губернаторскій дворецъ, гдѣ имѣлъ свое пребываніе и Муравьевъ въ 1863—65 годахъ, и откуда звучалъ на весь объятый пламенемъ мятежа край его мощный голосъ. Мѣстомъ для памятника служитъ небольшой скверъ, находящійся посреди площади и лишь узкою улицей отдѣляющійся отъ генералъ-губернаторскаго сада. Основаніемъ памятника служатъ двѣ широкія шлифованныя гранитныя ступени. Высокій четырехугольный гранитный пьедесталъ съуживается къ верху и, обвитый лавровыми гирляндами, составляетъ подножіе величественной бронзовой статуи графа М. Н. Муравьева. На всѣхъ четырехъ сторонахъ пьедестала желто-бронзовыя надписи и изображенія. На лицевой сторонѣ, обращенной къ зданію мужской гимназіи, сверху огромный гербъ рода Муравьевыхъ съ Высочайше пожалованнымъ ему девизомъ: *Не посрамимъ земли русской!* Подъ гербомъ надпись: *Графъ М. Н. Муравьевъ. 1863—1865* (годы управленія имъ Сѣверо-Западнымъ краемъ); на правой сторонѣ—*Родился въ 1796 году;* на задней сторонѣ—карта Сѣверо-Западнаго края.

Бронзовая Статуя, высящаяся на пьедесталѣ изображаетъ графа М. Н. Муравьева во весь ростъ, въ общегенеральскомъ сюртукѣ, съ непокрытой головой и нѣсколько согнутой спиной; онъ стоитъ опираясь правою рукой на палку, съ которой никогда не разставался (вслѣдствіе преклоннаго возраста и полученной подъ Бородинымъ раны въ ногу), а лѣвая лежитъ на эфесѣ сабли спиной къ костелу Бонифратровъ, а лицомъ къ Дворцовой улицѣ. Выраженіе лица замѣчательно покойное, величавое, пріятное.

Памятникъ окруженъ изящною желѣзною рѣшеткой, вокругъ которой идетъ тротуаръ, а въ углахъ—четыре высокіе газовые (ауэровскіе) канделября, по четыре фонаря каждый. Памятникъ стоитъ на разчищенной площадкѣ, и деревья сквера не скрываютъ его, такъ что онъ сразу же бросается въ глаза при въѣздѣ на площадь. Производителями работъ были: военные инженеры генералъ-лейтенантъ Бертгольдъ (завѣдующій работами) и генералъ-майоръ Пасынкинъ и гражданскій инженеръ Винеръ. Стоимость памятника около 58 тычячъ рублей, цѣликомъ собранныхъ по подпискѣ.

Памятникъ весьма величественъ и, по отзывамъ всѣхъ знавшихъ Муравьева, очень удачно поредаетъ всѣ характерныя очертанія его фигуры и типичныя черты лица. Гордость Вильны, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ является и лучшимъ украшеніемъ ея. Рукотворный памятникъ этотъ отнынѣ и ей, и всѣмъ намъ будетъ служить вѣчнымъ напоминаніемъ о томъ нерукотворномъ памятникѣ, который М. Н. Муравьевъ самъ создалъ себѣ.

Знаменательныя Виленскія торжества не принадлежатъ одной только Вильнѣ. Вся Западная Русь, вся Россія, во всѣхъ уголкахъ ея необъятной шири, отъ Варшавы до Тихаго Океана, отъ Архангельска до твердынь Карсы и Батума, гдѣ бьется русское сердце, гдѣ чувства живутъ любовью къ родинѣ, стремятся ко благу отечества,—почтили благоговѣйной молитвой и воспоминаніемъ память великаго мужа, подвижника, носителя и выразителя государственной идеи, единства, славы, чести и могущества России. Вильна очутилась въ положеніи неслыханномъ со временъ древнѣйшихъ князей Литовскихъ. На ея долю выпала завидная честь быть хозяйкой общаго праздника, общаго пира мира и порядка, и хранительницей монумента, знаменующаго торжество росскаго дѣла въ древнихъ русско-Литовскихъ областяхъ. Не въ Вильнѣ только, но и въ Москвѣ, Петербургѣ, Варшавѣ и др. городахъ России возглашена вѣчная память болярину Михаилу. Этотъ молитвенный актъ русской души служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ объединенія въ общемъ чествованіи могучаго борца русскаго дѣла, выработаннаго и вскормленнаго ценральной Россіей, но посвятившаго всѣ силы свои воскресенію и укрѣпленію Западной Руси. Въ этомъ зрѣлищѣ русскаго праздника, на которомъ предсѣдательствуетъ Вильна, чувствуется вѣяніе стародавней исторической старины. Дай Богъ, чтобы день 8-го ноября 1898 г. послужилъ окончательною гранью между печальными прошлыми вѣками разъединенія Руси и новой эпохой неразрывнаго русскаго единства. Пожелаемъ отъ души, чтобы дальнѣйшая исторія России дала Вильнѣ весь блескъ и всю силу культурнаго опорнаго пункта России въ областяхъ Литовско-русскихъ, какъ Кіеву въ областяхъ древней Украины. Пожелаемъ, чтобы всѣ города Русской земли отнынѣ навѣки шли объ руку съ Вильной сь тѣмъ же единодушіемъ, какъ въ настоящемъ праздникѣ. Пожелаемъ, чтобы монументъ могучаго освободителя западной Руси навѣки служилъ всѣмъ намъ въ Вильнѣ, Москвѣ и всѣхъ городахъ русскихъ — напоминаніемъ нашего неразрывнаго единства. Пожелаемъ, чтобы память чествуемаго нынѣ героя всѣмъ намъ, отъ Вильны до послѣднихъ предѣловъ земли Русской, служила урокомъ и примѣромъ вѣрнаго и безтрепетнаго служенія великому Государю России и великому Русскому Отечеству.

Къ наступившимъ празднествамъ Вильна принарядилась и разукрасилась флагами, гирляндами; улицы высыпаны пескомъ; всюду замѣтно оживленіе, особенно вызываемое репетиціями парада войскъ. И само небо подарило намъ въ эти дни тумановъ и мрази привѣтливое солнышко и теплую погоду.

Торжества начались 7-го ноября заупокойнымъ богослуженіемъ о почившемъ боляринѣ Михаилѣ. Во всѣхъ церквахъ г. Вильны, наканунѣ совершены были заупокойныя всенощныя, а на слѣдующій день—заупокойныя литургіи и панихиды. Въ Каѳедральномъ Николаевскомъ соборѣ совершилъ заупокойную литургію и панихиду Высокопреосвященнѣйшій Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій. Въ 10 ч. послѣдовалъ торжественный благовѣстъ въ соборѣ. Обширный храмъ сталъ наполняться постепенно. Прибыли воспитанницы женскаго духовнаго училища, духовной семинаріи и духовнаго мужского училища, женской гимназіи; сюда же явились депутаціи отъ крестьянъ всѣхъ шести губерній Сѣверо-Западнаго края, въ лицѣ волостныхъ старшинъ, въ числѣ которыхъ есть состоящіе въ должности современъ Муравьева, такъ какъ имѣютъ медали за усмиреніе польскаго мятежа; при этихъ депутаціяхъ состояли мировые посредники и непремѣнные чле-

ны крестьянскихъ присутствій. Въ $10^1/_2$ ч. въ соборъ прибылъ Высокопреосвященный Ювеналій, встрѣченный тремя архимандритами, и множествомъ протоіереевъ и іереевъ, прибывшихъ изъ мѣстной и сосѣднихъ епархій—Минской, Полоцкой и Могилевской. Служеніе совершалось въ траурныхъ ризахъ. На правомъ клиросѣ прекрасно пѣлъ соединенный хоръ архіерейскихъ и соборныхъ пѣвчихъ, а на лѣвомъ—хоръ воспитанниковъ Литовской духовной семинаріи. Вмѣсто причастна каѳедральный протоіерей Іоаннъ Котовичъ сказалъ слово, посвященное оцѣнкѣ личности и заслугъ гр. М. Н. Муравьева (выше печатаемое). За литургіей слѣдовала панихида, на которую вышло до 50 священнослужителей; во все время панихиды раздавался торжественный перезвонъ колоколовъ. При возглашеніи „вѣчной памяти болярину Михаилу", всѣ молящіеся опустились на колѣни.

За богослуженіемъ присутствовали высокіе гости изъ Петербурга: государственный контролеръ, сенаторъ, д. т. с. Филипповъ, министръ юстиціи ст. секр., т. с. Н. В. Муравьевъ, и другіе родственники почившаго графа; начальники всѣхъ учрежденій г. Вильны, начальники отдѣльныхъ войсковыхъ частей, генералитетъ во главѣ генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта В. Н. Троцкаго, попечитель виленскаго учебнаго округа, т. с. сенаторъ Сергіевскій и его помощникъ д. с. с. Бѣлецкій; виленская судебная палата во главѣ со старшимъ предсѣдателемъ т. с. Карновичемъ и прокуроромъ д. с. с. Постовскимъ, окружный судъ съ предсѣдателемъ д. с. с. Котляревскимъ, въ полномъ составѣ мировые судьи, вице-губернаторъ свѣтлѣйшій князь Грузинскій, московскій губ. предводитель дворянства кн. Трубецкой, губернаторы Сѣверо-Западныхъ губерній, предводители дворянства, прокуроры окружныхъ судовъ и лица разныхъ учрежденій. Соборъ переполненъ былъ молящимися. Богослуженіе закончилось въ 1 часъ дня

— Посѣщеніе музея имени гр. М. Н. Муравьева. 7-го ноября, около 3 ч. пополудни, послѣ завтрака во дворцѣ у генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта В. Н. Троцкаго—почетные гости, посѣтившіе нашу Вильну, прошли изъ дворца въ музей имени гр. М. Н. Муравьева, помѣщающійся въ зданіи публичной библіотеки. Кромѣ генералъ-адъютанта В. Н. Троцкаго и высшихъ представителей мѣстной администраціи здѣсь были: министръ юстиціи Муравьевъ, генералъ-лейтенантъ Понтелѣевъ, государственный контролеръ Т. И. Филипповъ, сенаторъ Кадошенковъ, П. Ф. Неѣловъ, губернаторы Зиновьевъ и Суходольскій, академикъ Чижовъ, редакторы В. В. Комаровъ и В. А. Грингмутъ, родственники графа М. Н. Муравьева и другія высокопоставленныя лица. У входа въ залъ, гдѣ устроенъ музей, гости были встрѣчены предсѣдателемъ и членами комиссіи по созданію муравьевскаго музея, причемъ А. В. Бѣлецкій представилъ всѣхъ членовъ комиссіи министру юстиціи Муравьеву. Затѣмъ начался подробный осмотръ самаго музея. Пробывъ нѣкоторое время въ музеѣ и расписавшись въ книгѣ почетныхъ посѣтителей, дорогіе гости оставили помѣщеніе

Того же дня, въ 4 ч. по полудни, состоялось **торжественное освященіе Муравьевской читальни, чайной и столовой**, при небывалой обстановкѣ. Прекрасно отдѣланныя комнаты еще съ 3-хъ часовъ стали наполняться интеллигентною публикою, между которою большинство были лица судебнаго вѣдомства и педагогическаго міра и члены комитета попечительства о народной трезвости во главѣ съ предсѣдателемъ И. С. Леонтьевымъ. Изъ почетныхъ высокихъ гостей были: главный государственный контролеръ, сенаторъ д. т. с. Т. И. Филипповъ, предсѣдатель центральнаго комитета иностранной цензуры гр. Муравьевъ и всѣ родственники графа М. Н. Муравьева и др. Изъ представителей столичной печати были: редакторъ „Свѣта" В. В. Комаровъ, сотрудн. „Моск. Вѣд." А. П. Липранди, „Нов. Вр." В. С. Лялинъ и „Церк. Вѣстн." Н. А. Петреверзевъ. По прибытіи министра юстиціи, статсъ секретаря Муравьева въ главной залѣ начался водосвятный молебенъ, совершенный ректоромъ литовской дух. семинаріи, архимандритомъ Иннокентіемъ, при законоучителяхъ 1-й и 2-й виленскихъ гимназій, о. о. І. Волочковичѣ и Н. Пашкевичѣ и протодіаконѣ о. Поповѣ. Пѣлъ хоръ дворцовыхъ пѣвчихъ. Предъ началомъ молебна архимандритомъ Иннокентіемъ было сказано назидательное слово. За молебномъ возглашены были многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему дому, Св. Сѵноду, Высокопреосвященному Ювеналію, Архіепископу Литовскому и Виленскому съ его паствой, синклиту, воинству, всѣмъ потрудившимся надъ учрежденіемъ читальни и всѣмъ православнымъ христіанамъ; затѣмъ возглашена была „вѣчная" память болярину Михаилу, при пѣніи которой всѣ молящіеся опустились на колѣни.

Послѣ освященія читальни-чайной присутствующимъ роздавалась брошюра „Памяти графа М. Н. Муравьева," изданная уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости и составленная И. М. Шнекомъ.

Въ 6 ч. вечера послышался звучный колокольный благовѣстъ во всѣхъ церквахъ ко всенощной. Церкви наполнились богомольцами и засіяли яркимъ освѣщеніемъ. Особенно торжественно совершено всенощное бдѣніе въ каѳедральномъ соборѣ при пѣніи прекраснагохора и многолюдствѣ богомольцевъ. На литію и поліелей выходилъ архимандритъ Варѳоломей съ сонмомъ священно-служителей—до 20 человѣкъ.

Торжественный день 8-го ноября начался молитвою: въ 8 час. утра во всѣхъ церквахъ Вильны были совершены божественныя литургіи по рану; въ каѳедральномъ свято-николаевскомъ соборѣ Литургія началась въ $8^1/_2$ час. и совершена была настоятелемъ сурдекскаго успенскаго монастыря о. архимандритомъ Варфоломеемъ, при четырехъ священникахъ и при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ. За литургіею присутствовали депутаціи отъ крестьянскихъ обществъ всего Сѣверо-Западнаго края, въ лицѣ волостныхъ старшинъ, старостъ при своихъ мировыхъ посредникахъ; нѣкоторые изъ старшинъ имѣли по двѣ и даже по три серебряныя медали на станиславовской, аннинской и владимирской лентѣ.

Съ 9-ти часовъ утра стали проходить по направленію отъ Снипишекъ, набережной Виліи, съ одной стороны и со стороны соборной площади войска съ знаменами и съ музыкой и занимать опредѣленныя имъ мѣста, начиная отъ Дворцовой площади по направленію къ площади каѳедральной, по улицамъ Замковой и Большой до самаго николаевскаго каѳедральнаго собора. Въ 10 часовъ послѣдовали съ набережной три пушечныхъ выстрѣла, возвѣстившіе виленцамъ начало церемоній. Отъ всѣхъ церквей города въ каѳедр. соборъ направились отдѣльные крестные ходы изъ церквей: Кладбищенской, Новосвѣтской, Андреев-

ской и Николаевской, изъ Пречистенскаго собора и изъ монастырей Свято-Духовскаго, Троицкаго и Маріинскаго женскаго съ воспитанниками семинаріи, духовнаго училища и учениками церковно-приходскихъ школъ. Изъ церкви среднихъ учебныхъ заведеній крестный ходъ вышелъ въ сопровожденіи воспитанниковъ учительскаго института и учениковъ обѣихъ гимназій и реальнаго училища.

Величественную картину представляла въ этотъ моментъ Соборная площадь, гдѣ на глазахъ многочисленныхъ депутацій и многотысячной народной толпы сходились крестные ходы съ хоругвями и иконами.

Утро было туманное, но съ началомъ крестнаго хода появилось солнце и установилась благопріятная торжеству погода. Около 10½ часовъ раздалась команда: „смирно! на караулъ" и музыка заиграла встрѣчу: то верхомъ на конѣ, при блестящей и многочисленной своей свитѣ, показался командующій войсками виленскаго военнаго округа и виленскій, ковенскій и гродненскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ В. Н. Троцкій, здоровавшійся съ войсками, которыя занимали мѣста вдоль улицъ въ такомъ порядкѣ: вдоль Большой улицы, начиная отъ Николаевскаго собора къ Ботанической улицѣ, расположены были: два саперныхъ баталіона, 108 пѣхотный Саратовскій и 107 пѣхотный Троицкій полки. Всѣ прочія части и артиллерійскіе парки стояли на Каѳедральной площади, а одинъ баталіонъ 107 пѣх. Молодечненскаго полка на Дворцовой улицѣ. Виленское пѣхотное юнкерское училище и рота 101 пѣх. Пермскаго полка, шефомъ котораго состоялъ графъ Муравьевъ, стояла на Дворцовой площади, у самаго памятника. Изъ артиллеріи 27-ая артиллерійская бригада стояла на Георгіевскомъ проспектѣ, и 1-ый Мортирный полкъ по Антокольской улицѣ. Парадомъ командовалъ командиръ 3-го артиллерійскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Максимовичъ.

Прибывшіе отъ всѣхъ церквей съ крестнымъ ходомъ запрестольные кресты и хоругви стали разставляться длинною лентою внизъ по Большой улицѣ; по сторонамъ стояли воспитанники среднеучебныхъ заведеній Вильны, депутаціи отъ крестьянъ, представителей отъ судебнаго вѣдомства, межевого департамента, учебнаго округа, акцизнаго и друг. вѣдомствъ. На сколько длинна была эта растянувшаяся лента можно судить, что до выхода крестнаго хода изъ собора начало ея было у Николаевской церкви и конецъ на Соборной площади. Раньше 11 час. раздался торжественный звонъ съ колокольни каѳедральнаго собора, подхваченный всѣми виленскими храмами, и изъ собора выступила процессія въ слѣд. порядкѣ: впереди выносный крестъ, икона Божіей Матери и 4 хоругви каѳедральнаго собора; затѣмъ ученики Новосвѣтской церковно-приходской школы и братской пѣвческой школы, по 4 въ рядъ, а по сторонамъ ихъ 4 хоругви Кладбищенской и Новосвѣтской церквей; за ними ученики виленскихъ приходскихъ училищъ по 4 человѣка въ рядъ; дальше воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, а подлѣ нихъ 2 хоругви изъ церкви среднихъ учебныхъ заведеній и 2 хоругви Пречистенскаго собора; воспитанники Андреевскаго духовнаго училища и при нихъ двѣ хоругви Андреевской церкви и 2 Пятницкой; воспитанники духовной семинаріи и 4 хоругви Духова-монастыря; соединенный хоръ каѳедральныхъ и архіерейскихъ пѣвчихъ по 4 человѣка и при нихъ 2 хоругви Троицкаго монастыря; затѣмъ братская хоругвь и при ней братчики Свято-духовскаго братства Спрогисъ, Щербицкій и Дароновъ; дальше по-парно діаконы, священники, и архимандритъ монастыря Сурдекскаго; два воспитанника семинаріи со свѣчами; іеродіаконы съ иконами Спасителя и Божіей Матери; архимандриты: ректоръ семинаріи съ крестомъ на блюдѣ и настоятель Жировицкаго монастыря архим. Стефанъ со св. Евангеліемъ въ рукахъ, по сторонамъ ихъ 2 воспитанника съ рипидами; дальше два діакона съ кадиломъ и преосвященные: Іоакимъ, епископъ брестскій и Михаилъ, епископъ ковенскій; по сторонамъ ихъ діаконы съ трикиріемъ и дикиріемъ.

Непосредственно за духовенствомъ слѣдуютъ всѣ высшіе, какъ военные, такъ и гражданскіе чины, предводители дворянства, депутація отъ г. Вильны, отъ виленскаго купечества, представители крестьянъ Сѣверо-Западнаго края въ лицѣ старшинъ и мировыхъ посредниковъ и многіе другіе.

Пѣніе пѣвчими водосвятнаго молебна, звонъ колоколовъ, звуки гимна „Коль славенъ", исполнявшагося хорами полковыхъ музыкъ разныхъ военныхъ частей, до самой Дворцовой площади, все это сливалось въ нѣчто великое, грандіозное не поддающееся описанію. Этотъ величественный крестный ходъ былъ встрѣченъ у памятника гр. М. Н. Муравьеву, вышедшимъ изъ дворцовой церкви встрѣчнымъ крестнымъ ходомъ старшаго городского и военнаго духовенства, во главѣ Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, при хорѣ дворцовыхъ пѣвчихъ. Духовенство вошло въ сѣнь, по правой сторонѣ которой устроены были навѣсы для высокихъ гостей. Вокругъ памятника расположились разныя депутаціи. Вся площадь была полна народу; настроеніе присутствовавшихъ было высокотрогательное. На возвышеніи поставлены на аналояхъ св. иконы и хоругви и начался водосвятный молебенъ, совершенный Высокопреосвященнымъ Ювеналіемъ, въ сослуженіи двухъ преосвященныхъ викаріевъ и духовенства, при чудномъ хорѣ пѣвчихъ. По окончаніи водосвятія, архіепископъ Ювеналій, при пѣніи пѣвчими „Спаси, Господи, люди твоя", обошелъ вокругъ памятника, окропляя его со всѣхъ сторонъ св. водою. Замѣчательно, что въ этотъ моментъ солнышко выглянуло изъ за облака и яркимъ свѣтомъ озарило памятникъ. Предъ отпустомъ Владыка произнесъ глубоко-прочувствованную превосходную рѣчь о великихъ подвигахъ Муравьева, во славу и честь Россіи, начавшихся съ Бородинскаго поля и закончившихся въ 1865 году въ Вильнѣ, въ честь которыхъ истинно-русскіе добрые люди и воздвигли ему освященный памятникъ. Затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, св. Сѵноду, Архіепископу Ювеналію и епископамъ Іоакиму и Михаилу, сѵнклиту, сотрудникамъ гр. Муравьева, создателямъ памятника ему и жертвователямъ, воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ; затѣмъ возглашена была вѣчная память Императорамъ: Александру I, Николаю I, Александру II и Александру III, и, наконецъ, болярину Михаилу. При пѣніи пѣвчими „вѣчной памяти" войска взяли на караулъ и музыка заиграла „Коль славенъ", а съ набережной послѣдовали три пушечныхъ залпа и во всѣхъ храмахъ дружно зазвонили колокола. Всѣ опустились на колѣни. Это была минута самая великая и торожественно-трогательная. Въ этотъ мо-

ментъ какъ бы вся Россія, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, преклонилась и воздала должную дань великимъ заслугамъ геніальнаго Михаила Николаевича.

Дальше послѣдовало многолѣтіе всѣмъ еще живущимъ соучастникамъ дѣятельности графа Муравьева и всѣмъ потрудившимся надъ устройствомъ памятника, а также и жертвователямъ, способствовавшимъ созданію этого сооруженія.

Затѣмъ крестный ходъ направился обратно въ соборъ по Дворцовой, Благовѣщенской и Нѣмецкой улицамъ, при чемъ три архіерея съ старшимъ духовенствомъ направились въ дворцовую церковь, общій же крестный ходъ возвращался во главѣ трехъ архимандритовъ: о. Иннокентія, ректора Литовской дух. семинаріи, о. Стефана, настоятеля Жировицкаго монастыря, и о. Варфоломея, настоятеля Сурдекскаго монастыря. За крестнымъ ходомъ слѣдовалъ баталіонъ съ полковой музыкой, исполнявшей „Коль славенъ". Вся церемонія закончилась въ 12½ ч. дня.

Въ крестномъ ходу участвовало 86 священниковъ мѣстныхъ и прибывшихъ изъ всѣхъ четырехъ епархій: литовской, минской, могилевской и полоцкой.

По окончаніи молебствія, начался военный парадъ, всему Виленскому гарнизону. Выправка войскъ, порядокъ ихъ движенія, быстрота марша и спокойствіе и стройность въ рядахъ удивила всѣхъ присутствовавшихъ. Первымъ прошелъ во главѣ роты Пермскаго полка и салютовалъ памятнику генералъ-адъютантъ Троцкій. Въ два часа дня въ большомъ залѣ военнаго собранія состоялся завтракъ на 300 человѣкъ. Вправо и влѣво генералъ-губернатора В. Н. Троцкаго и его супруги заняли мѣста архіепископъ Ювеналій, министры: иностранныхъ дѣлъ—графъ М. Н. Муравьевъ, внутреннихъ дѣлъ—И. Л. Горемыкинъ, юстиціи—Н. В. Муравьевъ, генералъ-контролеръ Т. И. Филипповъ, вся семья графовъ Муравьевыхъ, внуки его М. С. Шереметьевъ, московскій предводитель князь П. Н. Трубецкой, попечитель учебнаго округа и высшій генералитетъ виленскаго военнаго округа съ ихъ дамами. Говорили рѣчи и провозглашали тосты генералъ-губернаторъ и министры. Тостъ за государя Императора вызвалъ бурю восторга. Министръ внутреннихъ дѣлъ вспомнилъ, что сегодня въ Петербургѣ юбилей великаго князя Михаила Николаевича и провозгласилъ тостъ, встрѣченный шумно. Блестящую рѣчь произнесъ министръ юстиціи Николай Валеріановичъ Муравьевъ о своемъ великомъ дѣдѣ, его заслугахъ предъ государствомъ, успокоеніи края, водвореніи основъ русскихъ: самодержавія, православія и народности. Чрезвычайно мѣткими, послѣдовательными тезисами ораторъ овладѣлъ вниманіемъ всего собранія и вызвалъ единодушный восторгъ. Генералъ В. Н. Троцкій прочелъ двѣ телеграммы изъ Москвы, полныя патріотизма и указавшія на живую связь между нею и Западнымъ краемъ. Затѣмъ были провозглашены тосты за Москву въ лицѣ князя П. И. Трубецкаго, за министра иностранныхъ дѣлъ графа М. Н. Муравьева, за генералъ-губернатора и за служившихъ при Муравьевѣ. За обѣдомъ присутствовали епископы ковенскій и гродненскій, православное духовенство, предводитель дворянства графъ Плятеръ и римско-католическій епископъ Звѣровичъ. Весь день въ Вильнѣ продолжался звонъ колоколовъ; на улицахъ сновали толпы народа въ праздничномъ настроеніи. Вездѣ и предъ памятникомъ сохранялся образцовый порядокъ.

Въ 9 ч. состоялся литературный вечеръ въ военномъ собраніи, а въ 11 ч. въ дворянскомъ клубѣ ужинъ по подпискѣ. Этимъ и закончены празднества въ Вильнѣ въ честь гр. М. Н. Муравьева. Впечатлѣніе отъ нихъ весьма сильное и внушительное. Дай Богъ, чтобы оно крѣпло и росло во славу Россіи и во благо западно-русскаго края.

— Вѣнки, возложенные на памятникъ графу М. Н. Муравьеву. 1) Серебряный вѣнокъ съ надписью: „Славному защитнику православія и русской народности въ Сѣверо-Западномъ краѣ, щедрому ревнителю народнаго въ немъ образованія на русской основѣ, доблестному графу Михаилу Николаевичу Муравьеву въ день открытія памятника 8-го ноября 1898 г., съ горячею русскою любовью, подноситъ попечитель виленскаго учебнаго округа и всѣ служащіе въ виленскихъ учебныхъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ округа".

2) Серебряный вѣнокъ съ надписью: 8-го ноября 1898 г. „Русскіе люди въ Варшавѣ".

3) Изящный большой перевитый лентами національныхъ цвѣтовъ вѣнокъ съ надписью: „Свѣточу государственности Русской". „Свѣтъ" отъ русскихъ людей.

4) Изящный большой перевитый лентами національныхъ цвѣтовъ вѣнокъ съ надписью: „Великому патріоту и вѣрному слугѣ русскаго царя, графу М. Н. Муравьеву" „Московскія вѣдомости".

5) Большой лавровый вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ: „Возстановителю русскаго слова въ краѣ" „Виленскій Вѣстникъ".

6) Серебряный вѣнокъ съ надписью: „Охранителю спокойствія, чести и цѣлости отечества. Посмертное приношеніе отъ Помпея Николаевича Батюшкова, ревнителя русско-православныхъ началъ и дѣятеля на почвѣ просвѣщенія въ историческомъ духѣ".

7) Серебряный вѣнокъ съ надписью: „Незабвенному слугѣ отечества отъ чиновъ судебнаго вѣдомства округа виленской судебной палаты".

8) Серебряный вѣнокъ съ надписью „Отъ межеваго вѣдомства графу Михаилу Николаевичу Муравьеву".

9) Большой изящный вѣнокъ съ надписью: „Благодарное русское купечество города Вильны".

Къ торжеству 8-го ноября.

Ко дню открытія памятника гр. М. Н. Муравьеву предсѣдателемъ комитета по сооруженію памятника, генералъ-адъютантомъ В. Н. Троцкимъ получены нижеслѣдующія привѣтственныя письма и телеграммы отъ лицъ, неимѣвшихъ возможности лично присутствовать на торжествѣ.

Выше высокопревосходительство,
милостивый государь.

Изъ Варшавы. Принося сердечную благодарность за дорогое вниманіе и любезное приглашеніе на торжество освященія и открытія памятника незабвенному умиротворителю Сѣверо-Западнаго края, графу М. Н. Муравьеву, честь имѣю увѣдомить ваше высокопревосходительство, что, къ крайнему сожалѣнію, по нѣкоторымъ отъ меня независящимъ причинамъ, воспользоваться имъ не могу.

Призывая на васъ Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь

быть вашего высокопревосходительства усерднѣйшимъ слугою и смиреннымъ богомольцемъ.

Архіепископъ Іеронимъ.

Ваше высокопревосходительство,
милостивый государь.

Изъ Житомира. Со всѣми сынами великаго Русскаго государства, со всѣми ревнителями единства, величія и славы нашего отечества и съ представителями его радуюсь событію славнаго и знаменательнаго виленскаго торжества открытію памятника въ честь и на вѣчную память знаменитаго защитника Руси и усмирителя крамолы въ Сѣверо-Западномъ краѣ, бывшаго главнаго начальника сего края, покойнаго графа Михаила Николаевича Муравьева и привѣтствую ваше высокопревосходительство съ симъ торжествомъ.

Къ сожалѣнію неотложныя епархіальныя дѣла препятствуютъ мнѣ воспользоваться вашимъ любезнымъ приглашеніемъ лично принять участіе въ семъ торжествѣ. Но я священнымъ долгомъ считаю почтить память въ Бозѣ почившаго Михаила Николаевича 8-го ноября въ г. Житомирѣ богослуженіемъ и молитвою о его блаженномъ упокоеніи и такимъ образомъ духомъ и молитвою буду участвовать, вмѣстѣ съ другими, въ виленскомъ торжествѣ увѣковѣченія благодарной памяти о покойномъ дѣятелѣ Михаилѣ Николаевичѣ Муравьевѣ во славу нашего благословеннаго отечества.

Испрашивая на васъ и на ваши труды благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть вашего высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою.

Модестъ, архіепископъ волынскій.

Изъ С.-П.Бурга. „Удержанный болѣзнью отъ присутствія, согласно вашему любезному приглашенію, при открытіи памятника незабвенному Михаилу Николаевичу, шлю самыя горячія и задушевныя привѣтствія ко дню этого радостнаго торжества. Да послужитъ въ примѣръ и назиданіе всѣмъ дѣятелямъ и служащимъ въ древле-русскомъ краѣ непреклонная стойкость и высокая государственная мудрость того, кому сочувствіемъ общественнымъ, съ соизволенія Вѣнценоснаго Вождя русскаго народа, воздвигнутъ этотъ памятникъ. Да живетъ на вѣки память о неоцѣнимомъ дорогомъ для насъ и высокодоблестномъ графѣ Михаилѣ Николаевичѣ Муравьевѣ. Ура, ура, ура“.

Генералъ Гонецкій.

„Какъ живой еще и личный свидѣтель подвига Михаила Николаевича Муравьева въ первые дни его управленія краемъ и его душевныхъ настроеній въ виду малодушныхъ и позорныхъ повсюду страховъ, передъ оскорбительно дерзкими посягательствами на честь, достоинство и достояніе русскаго народа и государства, я не могу не присоединить и своего удрученнаго болѣзнію и годами, слабаго голоса къ общему отъ всей русской земли чествованію въ настоящій день драгоцѣнной памяти Муравьева. Онъ былъ не усмирителемъ только мятежа, онъ вновь открылъ и пріобрѣлъ для Россіи край, нами же русскими забытый и забитый; онъ открылъ и намѣтилъ въ немъ прямые широкіе пути для русскаго труда, предпріимчивости и культуры, и не его вина, если нѣкоторые изъ этихъ путей до сего времени остаются еще пустыми. Чувство справедливости и мои самыя дорогія личныя воспоминанія не могутъ также не побудить меня въ день открытія памятника Муравьеву не вспомнить о заслугахъ и соучастіи въ его подвигѣ нашего знаменитаго публициста Михаила Никифоровича Каткова, отдавшаго въ тѣ годы свое горячее, честное и правдивое слово на службу тому же дѣлу, на которое призванъ былъ Муравьевъ.

Пусть же памятникъ, воздвигнутый Муравьеву, будетъ служить на вѣки вѣковъ въ примѣръ и въ завѣтъ всѣмъ будущимъ поколѣніямъ вѣрныхъ сыновъ нашей родины, равно какъ въ поученіе и на страхъ врагамъ ея. Вѣчная память и слава борцамъ за честь и правду русской мощи, русскаго слова, народной въ нихъ души“.

Бывшій попечитель харьковскаго учебнаго округа

Николай Воронцовъ-Вельяминовъ.

Милостивый государь,
Виталій Николаевичъ.

Получивъ извѣщеніе вашего высокопревосходительства, отъ 19-го октября за № 129, объ имѣющемъ послѣдовать 8-го ноября торжественномъ освященіи и открытіи памятника бывшему главному начальнику Сѣверо-Западнаго края, графу М. Н. Муравьеву, и любезное приглашеніе ваше присутствовать на означенномъ торжествѣ,—долгомъ поставляю принести вамъ, милостивый государь, мою благодарность за таковое приглашеніе, но къ глубокому моему сожалѣнію, по слабости здоровья и зрѣнія, воспользоваться имъ не могу.

Увѣдомляя о семъ ваше высокопревосходительство, пользуюсь случаемъ просить васъ принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ къ вамъ уваженіи и совершенной преданности.

Ив. Гедеоновъ.

Милостивый государь,
Виталій Николаевичъ.

Къ глубочайшему прискорбію, болѣзнь лишаетъ меня возможности воспользоваться вашимъ радушнымъ гостепріимствомъ и любезнымъ приглашеніемъ прибыть въ Вильну къ открытію памятника графу Михаилу Николаевичу Муравьеву. Я долго утѣшалъ себя мыслію присутствовать въ кругу многочисленныхъ почитателей гр. Муравьева на этомъ славномъ русскомъ торжествѣ и съ тяжелымъ чувствомъ долженъ отказаться отъ этого по рѣшительному настоянію доктора. Хотя я и не буду присутствовать на этомъ отрадномъ для русскаго человѣка торжествѣ, но не могу остаться къ нему равнодушнымъ и безучастнымъ и душою и сердцемъ буду съ вами.

Имѣю честь представить на ваше благосклонное усмотрѣніе рѣчь, которую я предполагалъ произнести, намѣреваясь прибыть въ Вильну.

Покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство принять для вашей библіотеки посылаемый въ слѣдъ за симъ экземпляръ только что отпечатанной мною книги, посвященной памяти графа Михаила Николаевича Муравьева, подъ заглавіемъ „Къ исторіи виленскаго учебнаго округа за 1863—1868 гг.“.

Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою

И. Корниловъ.

Ваше высокопревосходительство,
милостивый государь,
Виталій Николаевичъ.

Лѣта и болѣзнь лишаютъ меня возможности, къ великому моему огорченію, прибыть въ Вильну къ торжеству 8 ноября—торжеству справедливости, правды и русскаго самосознанія. Я желалъ бы, хотя заочно, принять въ немъ участіе.

Воздавъ посильную и, сознанную, очень слабую дань славной и священной для Россіи памяти графа Михаила Николаевича, я позволяю себѣ приложить эти страницы къ настоящему письму. Онѣ только что напечатаны въ ноябрьскомъ № „Русскаго Вѣстника“. Позвольте покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство, познакомившись съ ихъ содержаніемъ, дать имъ то или иное назначеніе, совершенно по вашему благоусмотрѣнію. Русскіе люди радуются тому, что, по милости Божіей, въ настоящее время, и именно въ эти знаменательные дни, Сѣверо-Западный край ввѣренъ, мудрою Монаршею волею, попеченію и руководительству вашему.

Съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

вашего высокопревосходительства покорнымъ слугою

Князь Николай Мещерскій.

Милостивый государь,

Виталій Николаевичъ.

Изъ Варшавы. Я имѣлъ честь получить отъ вашего высокопревосходительства приглашеніе присутствовать въ Вильнѣ приосвященіи и открытіи памятника одному изъ величайшихъ государственныхъ людей Россіи въ текущемъ столѣтіи—графу Михаилу Николаевичу Муравьеву. Приношу глубокую благодарность за эту высокую честь, мнѣ оказанную.

Если для каждаго сына обширной многомилліонной русской семьи, любящаго свое Отечество, дорожащаго его цѣлостью и силою, его правдою и славою, дорога память о графѣ Муравьевѣ, то для меня, какъ уроженца Западнаго края, она—священна. Чѣмъ далѣе отходимъ отъ времени дѣятельности графа Муравьева въ Сѣверо-западномъ краѣ, тѣмъ болѣе выясняется великое историческое его значеніе. Въ пору шатаній умственныхъ и сомнѣній онъ ни на минуту не усомнился въ мощи зиждительныхъ силъ Россіи и доказалъ всѣмъ до очевидности, что Сѣверо-Западный край былъ всегда и есть русская земля во всѣхъ отношеніяхъ. Положивъ этнографическое начало вмѣстѣ съ историческимъ въ основу своей дѣятельности въ Сѣверо-Западномъ краѣ, графъ М. Н. Муравьевъ поднялъ стягъ, на которомъ написано: „собирайтесь, русскіе люди, воедино, будьте вѣрны Русскому Царю-Самодержцу своей исконной православной церкви, своимъ преданіямъ,—и ни чего не бойтесь,—за вами вся Россія“. Онъ явился какъ бы продолжателемъ собирателей Русской земли, однимъ изъ звеньевъ въ цѣпи творцовъ единенія русскаго народа. Онъ рѣшительно вступилъ въ борьбу съ польскимъ наноснымъ элементомъ и вторгшимся въ Русь римскимъ католицизмомъ, оторвавшими не мало сыновъ русскаго народа отъ родного корня. Онъ помогъ колеблющимся уяснить, гдѣ правое дѣло, и что нужно дѣлать, чтобы возстановить свою связь съ прошедшимъ и остаться вѣрнымъ стародавнимъ завѣтамъ предковъ.

Если исторія, оцѣнивая государственныхъ дѣятелей, даетъ особенно важное значеніе тому, что они посѣяли для будущаго, то графъ М. Н. Муравьевъ займетъ въ ней одно изъ самыхъ выдающихся мѣстъ въ ряду вѣрныхъ и славныхъ слугъ Царя и Отечества и сильныхъ духомъ исполнителей воли и предначертаній Царя-Освободителя. Подобно русскому былинному богатырю, онъ глубоко вспахалъ почву Сѣверо-Западнаго края, и все посѣянное имъ на этой исторической русской землѣ даетъ уже нынѣ прекрасные всходы.

Къ моему глубокому и искреннему сожалѣнію не имѣю возможности принять личное участіе въ предстоящемъ торжествѣ въ Вильнѣ 8 ноября. Позволю себѣ отмѣтить, что и моя подпись значится среди сотенъ другихъ на отзывѣ русскихъ людей изъ Варшавы къ этому торжеству.

Еще разъ горячо прошу ваше высокопревосходительство принять мою глубокую благодарность за честь, мнѣ оказанную.

Вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга

Пл. Кулаковскій

ординарный профессоръ Императорскаго варшавскаго университета.

Изъ Уфы. Министру юстиціи

Николаю Валеріановичу Муравьеву.

Нижеподписавшіеся бывшіе и настоящіе уфимскіе межевые чины просятъ васъ соблаговолить быть на завтрашнемъ торжествѣ выразителемъ ихъ благоговѣйныхъ чувствъ къ памяти славнаго главы ихъ вѣдомства гр. Михаила Николаевича. Отъ всего сердца лично присоединяясь къ с...у чествованію памяти великаго русскаго дѣятеля, беру на себя смѣлость просить ваше высокопревосходительство не отказать въ исполненіи нашей общей почтительнѣйшей просьбы.

Губернаторъ *Богдановичъ*, начальникъ землемѣрнаго училища *Автократовъ*, уфимскій губернскій землемѣръ *Воронцовъ*, бывшій землемѣръ, управляющій казенною палатою *Зарубинъ-Кринарій*, предсѣдатель межевой коммиссіи *Виноградовъ-Рубцовъ*, инженеры.

На имя Архіепископа Ювеналія.

Изъ Петербурга. Привѣтствую комитетъ съ сегодняшнимъ торжествомъ открытія въ Вильнѣ памятника великому патріоту и доблестному вождю западной окраины нашего Отечества, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, присоединяясь къ одушевляющимъ нынѣ Россію поздравленіямъ и желаніямъ, чтобы насажденныя приснопамятнымъ вождемъ благія начала православія и народности укрѣплялись въ краѣ болѣе и болѣе.

Палладій,

митрополитъ с-петербургскій.

Привѣтствую ваше высокопреосвященство съ свѣтлыми торжествами нынѣшняго дня. Заочно сердечною, теплою молитвою въ нихъ участвую. Ратоборцу великому за вѣру православную, за Русь самодержавную, графу Муравьеву Виленскому вѣчная память.

Антоній,

архіепископъ финляндскій.

Изъ Вятки. Всей душой, владыко святый, раздѣляемъ съ вами и именитымъ собраніемъ дорогихъ соотечественниковъ торжество чествованія увѣковѣченію славной памяти незабвеннаго въ исторіи земли русской Михаила Николаевича Муравьева. Вѣчная память и царство небесное положившему мощныя силы и душу свою въ доблестныхъ подвигахъ охраны древняго достоянія православной Церкви и Отечества—Западной Руси въ тяжкую ея годину. Да хранитъ ее Господь отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, да не оскудѣваетъ въ ней духъ вѣры и благочестія и сила сыновней преданности Царю и Отечеству; да будетъ въ ней едино стадо и единъ пастырь.

Алексій,

епископъ вятскій и слободскій.

Изъ Кіева. Кіевская духовная академія, высоко цѣня великія заслуги графа Муравьева для русскаго дѣла и православія,

выражаетъ свои горячія сочувствія торжеству увѣковѣченія его памяти и молится объ упокоеніи души его.

Ректоръ академіи епископъ
Дмитрій.

Изъ Полоцка. Въ знаменательный день открытія памятника незабвенному графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, доблестно и самоотверженно подвизавшемуся въ дѣлѣ возстановленія русскихъ началъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, полоцкое церковное братство во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи, княжны полоцкой, имѣющее своею цѣлью содѣйствовать Правительству въ дѣлѣ утвержденія этихъ началъ въ бѣлорусскомъ народѣ, привѣтствуетъ Высочайше учрежденный комитетъ по сооруженію въ г. Вильнѣ памятника графу М. Н. Муравьеву съ успѣшнымъ окончаніемъ возложенной на него задачи.

Воздвигнутый памятникъ отнынѣ будетъ свидѣтельствовать всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ о томъ славномъ государственномъ мужѣ, одно имя котораго, по словамъ приснопамятнаго святителя московскаго митрополита Филарета, уже было въ Сѣверо-Западномъ краѣ пораженіемъ враговъ Отечества и побѣдою надъ препятствіями къ развитію и утвержденію въ немъ самодержавія, православія и русской народности, составляющихъ основу жизни и самое драгоцѣнное достояніе каждаго истинно—русскаго человѣка.

Слѣдуютъ подписи.

На имя Г. Генералъ Губернатора.

Изъ Варшавы. Имѣвшій счастье освятить мѣсто и совершить закладку фундамента, сооруженнаго и нынѣ открываемаго памятника незабвенному умиротворителю Сѣверо-Западнаго края, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, сегодня же лишенный возможности личнаго присутствованія, мысленно всесердечно присоединяюсь къ общему торжественному настроенію, отъ полноты души желаю: да будетъ памятникъ сей дополненіемъ къ тѣмъ многимъ живымъ памятникамъ, которые заботливою мощною рукою разсѣяны на пространствѣ бывшей Литовской Руси, да красуются, процвѣтаютъ построенные имъ храмы въ Вильнѣ, школы и храмы въ селахъ, да крѣпнетъ бодрость духовная въ православномъ духовенствѣ, взысканномъ его милостивымъ вниманіемъ и матеріальной поддержкой, вѣчная память Богомъ посланному вѣрному и мужественному исполнителю Царской воли, да будетъ славно имя Его изъ рода въ родъ и изъ вѣка въ вѣкъ.

Архіепископъ
Іеронимъ.

Изъ Полоцка. Нынѣ въ день открытія памятника графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, совершивъ моленіе о блаженномъ упокоеніи его, считаю долгомъ отъ себя, духовно учебныхъ заведеній и духовенства полоцкой епархіи принести вашему высокопревосходительству поздравленіе съ благополучнымъ приведеніемъ въ исполненіе этого давнишняго желанія Царя Миротворца молитвенно желаю, чтобы настоящій памятникъ истинно русскому государственному мужу будилъ тѣже чувства самаго горячаго русскаго патріотизма, какія проводилъ въ мѣстномъ православномъ бѣлорусскомъ населеніи графъ Муравьевъ.

Епископъ Полоцкій и Витебскій
Александръ.

— Глубоко тронута доброй памятью и сожалѣю, что не имѣю возможности воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ на торжественное открытіе памятника графу Муравьеву, привѣтствую васъ и поздравляю съ блестящимъ окончаніемъ дѣятельности комитета.

Наталія Оржевская.

Изъ С.П.Бурга. Въ день открытія памятника знаменитому русскому государственному дѣятелю графу Михаилу Николаевичу Муравьеву министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ глубокою признательностью вспоминая, что высокіе дарованія покойнаго были нѣкогда посвящены министерству государственныхъ имуществъ, привѣтствуетъ настоящее торжество, какъ воздаяніе великихъ заслугъ графа Муравьева русскому дѣлу въ той искони русской области, историческую связь которой съ Россіей онъ своей самоотверженною дѣятельностью навсегда закрѣпилъ.

Министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ *Ермоловъ.*

Изъ Вятки. Лишенный къ глубокому сожалѣнію возможности присутствовать на знаменательномъ для Сѣверо-Западнаго края торжествѣ открытіи памятника незабвенному графу Муравьеву прошу ваше высокопревосходительство и состоящійся подъ вашимъ предсѣдательствомъ комитетъ принять сердечное поздравленіе съ успѣшнымъ осуществленіемъ завѣтнаго желанія всѣхъ истинно русскихъ людей.

Вятскій губернаторъ *Клингенбергъ.*

Изъ С.П.Бурга. Глубоко скорблю, что лишенъ возможности лично присутствовать въ Вильнѣ въ славный день чествованія памяти того, котораго съ молодыхъ лѣтъ привыкъ сердечно уважать, неизмѣнно преклоняясь передъ силою воли и цѣльностью характера самобытнаго государственнаго дѣятеля, отстоявшаго цѣлость Россіи.

Графъ Сергѣй Шереметьевъ.

Изъ Москвы. Милостивый государь,
Виталій Николаевичъ.

Дозвольте мнѣ обратиться съ просьбою къ вашему высокопревосходительству приказать въ день открытія памятника графа Муравьеву положить у его подножія посылаемый вѣнокъ.

По направленію и службѣ всей жизни моего покойнаго мужа я такъ сроднилась съ нашимъ Западнымъ краемъ, что предстоящее виленское торжество въ память сохранителя его, для меня еще дороже быть можетъ чѣмъ каждому русскому.

Благоволите извинить мою смѣлость и вмѣстѣ съ тѣмъ принять выраженіе совершеннаго моего уваженія.

Софія Батюшкова.

— Въ знаменательный день чествованія памяти незабвеннаго дѣда моего жалѣю о невозможности лично присутствовать вмѣстѣ со всѣми истинно русскими людьми, воздающими должное тому, кто не посрамилъ земли русской.

Анастасія Шереметьева.

— Бывшій безсмѣнный ординарецъ Муравьева-Виленскаго выражаетъ свою безпредѣльную радость увѣковѣченію памяти великаго патріота земли русской болярина-Михаила.

Похвалинскій.

Изъ Петербурга. Поздравляю родную страну съ открытіемъ памятника великому борцу за государственно народное единство Россіи, талантливому защитнику Западно-Русской крестьянской земли и свободы, убѣжденному поборнику историческихъ правъ и жизненныхъ силъ православія на русскомъ западѣ.

Профессоръ духовной академіи
Жуковичъ.

ИзъВаршавы. Привѣтствую ваше высокопревосходительство, какъпредсѣдателя комитета по сооруженію памятника

графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, съ успѣшнымъ окончаніемъ сего дѣла; нынѣ совершающееся въ Вильнѣ торжество увѣковѣчиваетъ государственныя заслуги графа Муравьева, посвятившаго всѣ свои силы, выдающіеся способности служенію отечеству.

генералъ-адъютантъ князь
Имеретинскій.

Изъ Гомеля. Гомельская городская дума, движимая чувствомъ глубокой признательности покойному графу Михаилу Николаевичу Муравьеву за его патріотическую дѣятельность по умиротворенію Сѣверо-Западнаго края и утвержденію въ немъ православія и русской народности въ день открытія его заслугамъ памятника шлетъ привѣтъ въ лицѣ вашего высокопревосходительства всѣмъ настоящимъ радѣтелямъ о краѣ съ пожеланіемъ мирнаго развитія оному подъ скипетромъ русской державы.

Заступающій мѣсто городского головы генералъ-маіоръ *Василій Тютчевъ.*

Изъ Москвы. Душевно присутствую на торжествѣ прославленія великаго патріотическаго и государственнаго подвига незабвеннаго умиротворителя нашего искони русскаго-западнаго края. Вѣчная слава графу Михаилу Николаевичу Муравьеву.

Софія Каткова.

Изъ С.П.Бурга. Сегодняшнее торжество есть торжество русскаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ, которому твердое основаніе положилъ незабвенный графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ,—сердечно присоединяюсь ко всѣмъ искренно чествующимъ память этого государственнаго дѣятеля.

Членъ государственнаго совѣта *Бычковъ.*

Изъ Москвы. Московское городское общественное управленіе, памятуя великія историческія заслуги графа Михаила Николаевича Муравьева, привѣтствуетъ городъ Вильну съ открытіемъ памятника сему доблестному государственному дѣятелю.

Московскій городской голова кн. *Голицинъ.*

Изъ Петербурга. Отъ всей души привѣтствую открытіе памятника незабвенному графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, и собраніе почтившихъ этотъ праздникъ русскихъ людей. Какъ первый предсѣдатель комитета по сбору пожертвованій, чувствую истинное удовлетвореніе, что имя великаго гражданина Россіи гр. Муравьева—Виленскаго отнынѣ непоколебимо стало знаменемъ долга вѣрноподданныхъ. Да благословитъ Господь это торжество русскаго дѣла и да послужитъ на всѣ времена памятникъ народному герою и борцу за православіе и народность символомъ беззавѣтной любви къ Государю и самоотверженнаго служенія Россіи и православію.

Генералъ Кахановъ.

Изъ Холма. Русское общественное собраніе изъ центра Холмской Руси—города Холма—шлетъ свой сердечный привѣтъ комитету по сооруженію памятника великому государственному дѣятелю, умиротворителю сѣверо-западнаго края истинному патріоту графу Михаилу Николаевичу.

Совѣтъ Старшинъ.

Изъ Москвы. Присоединяюсь къ молитвамъ о почивающемъ гр. Михаилѣ Николаевичѣ Муравьевѣ, раздѣляю радость всѣхъ истинно русскихъ людей по случаю открытія памятника мудрому и достойному сподвижнику Императора Александра II въ дѣлѣ окончательнаго слiянія западной окраины съ коренной Россіей, какъ бывшій ординарецъ гр. Михаила Николаевича не могу не упомянуть о немъ, какъ о начальникѣ добромъ, заботливомъ и благожелательномъ, явившимъ своимъ подчиненнымъ примѣръ высокой гражданской доблести и самоотверженной преданности интересамъ Россіи и ея государей.

Юзефовичъ.

Изъ Петербурга. Милостивый государь
Виталій Николаевичъ.

Получивъ письмо вашего высокопревосходительства, отъ 19 октября за № 128, съ любезнымъ приглашеніемъ на торжественное освященіе и открытіе памятника бывшему главному начальнику Сѣверо-Западнаго края графу М. Н. Муравьеву, долгомъ считаю принести вамъ, милостивый государь, мою искреннюю благодарность за оказанное мнѣ вниманіе.

Глубоко чтя память покойнаго графа М. Н. Муравьева, я сердечно радуюсь, что его государственныя заслуги находятъ нынѣ справедливую оцѣнку и что подвиги его увѣковѣчиваются воздвигаемымъ ему памятникомъ. Хотя я не имѣлъ чести служить въ Вильнѣ подъ начальствомъ графа М. Н. Муравьева, потому что долженъ былъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, уклониться отъ его лестнаго приглашенія, но тѣмъ не менѣе я былъ привлекаемъ графомъ во время пріѣзда его въ Петербургъ къ участію въ нѣкоторыхъ занятіяхъ его дѣлами Сѣверо-Западнаго края; поэтому я не могу считать себя чуждымъ дѣятельности покойнаго графа и по Сѣверо-Западному краю.

Но къ крайнему для меня сожалѣнію, по ходу своихъ служебныхъ занятій, я не предвижу возможности уѣхать въ настоящее время на нѣсколько дней изъ Петербурга, а потому долженъ отказаться отъ чести присутствовать на предстоящемъ торжествѣ, но сердце и мысли мои будутъ въ Вильнѣ въ этотъ знаменательный моментъ.

Желая чѣмъ нибудь содѣйствовать пополненію учрежденнаго нынѣ въ Вильнѣ музея въ память графа М. Н. Муравьева, я препровождаю вмѣстѣ съ симъ вашему высокопревосходительству подлинную опись, за подписью генералъ-адъютантовъ Зеленаго и Ланскаго, бумагамъ и предметамъ, найденнымъ, по смерти графа М. Н. Муравьева, въ его кабинетѣ,—съ собственноручными отмѣтками въ Бозѣ почившаго Императора Александра II.

Опись эта была составлена мною, по приглашенію генералъ-адъютанта Зеленаго, при осмотрѣ, по Высочайшему повелѣнію, кабинета покойнаго графа, и, по распоряженію генералъ-адъют. Зеленаго, была оставлена у меня.

Полагаю, что самымъ приличнымъ мѣстомъ для храненія означенной описи будетъ Муравьевскій музей въ Вильнѣ.

Покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи и искренней преданности вашего покорнѣйшаго слуги.

В. Вешняковъ.

Изъ Житомира. Сегодня, при освященіи полковой церкви архистратига Михаила, на литургіи молимся о блаженномъ покоѣ архистратига и защитника Руси и усмирителя и побѣдителя ея враговъ, Михаила Николаевича Муравьева. Привѣтствуя васъ съ открытіемъ памятника въ честь его, испрашиваю вамъ, достойному его преемнику, Божіе благословеніе, силу и мудрость въ управленіи краемъ.

Архіепископъ *Модестъ.*

Изъ Петербурга. Николаевская академія генеральнаго штаба, преемственно связанная со школою колонновожатыхъ имени Муравьевыхъ, благоговѣйно присоединяется къ торжественному свидѣтельству, что Россія своихъ великихъ людей чтитъ за славу, за добро, за служеніе Царю и Отечеству. Да будутъ жизнь и труды Михаила Николаевича Муравьева примѣромъ всѣмъ намъ, какъ надо служить русскому дѣлу.

Начальникъ академіи
генералъ-лейтенантъ *Сухотинъ.*

Изъ Москвы. Москва нѣкогда столь единодушно поддерживавшая графа Михаила Николаевича Муравьева въ его тяжеломъ великомъ подвигѣ, нынѣ, въ торжественный день чествованія его памяти, за литургіей и панихидой, совершенныхъ митрополитомъ Владиміромъ, въ лицѣ своихъ представителей, вознося въ кремлевскомъ Чудовомъ монастырѣ горячія молитвы объ упокоеніи души самоотверженнаго защитника единства отечества, радостно присоединяетъ свой голосъ къ всенародному чествованію его имени. Исполняющій обязанности генералъ-губернатора московскаго.

Губернаторъ *Булыгинъ.*

Изъ Петербурга. Въ знаменательный день открытія памятника великому государственному дѣятелю гр. М. Н. Муравьеву, мы, дѣти его сослуживца и сотрудника князя Петра Урусова, приносимъ вашему высокопревосходительству свои поздравленія съ настоящимъ торжествомъ.

Совѣтникъ московскаго губернскаго правленія князь Владиміръ.

Чиновникъ особыхъ порученій министра земледѣлія, князь Сергѣй,

Вице-губернаторъ кн. Николай Урусовъ,

Княгиня Елисавета Голицына, Софія Бельгардъ, княжна Екатерина Урусова.

Изъ Омска. Душевною молитвою и сердечнымъ поздравленіемъ присоединяюсь къ сегодняшнему торжеству; вѣчная память и слава да покроетъ Михаила Николаевича Муравьева, спасшаго мою родину Бѣлоруссію отъ несчастія быть отторгнутою отъ возлюбленнаго нашего отечества Россіи. Искренняя благодарность всѣмъ, потрудившимся надъ созданіемъ памятника виленскому Муравьеву, моему благодѣтелю.

Каноникъ Сънчиковскій.

Изъ Ковны. Позвольте выразить вашему высокопревосходительству искреннее сочувствіе, по случаю открытія памятника великому человѣку. Служивъ во все время управленія краемъ графомъ Муравьевымъ правителемъ канцеляріи губернатора графа Николая Михайловича, управляя политическимъ отдѣленіемъ и бывъ извѣстенъ самому генералъ-губернатору, удостоившему меня многими наградами, я скорблю, что, вслѣдствіе болѣзни, лишенъ возможности участвовать въ общей молитвѣ и присутствовать при открытіи памятника.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ *Савинскій.*

Изъ Витебска. Продолжая свою скромную служебную дѣятельность, въ качествѣ непремѣннаго члена витебскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, съ того времени, какъ вызванъ былъ тому назадъ тридцать пять лѣтъ незабвеннымъ графомъ Михаиломъ Николаевичемъ на должность члена повѣрочной комиссіи, я счастливымъ себя считаю, что могу встрѣтить этотъ день, въ который по соизволенію обожаемаго нами Монарха вся Россія и Сѣверо-Западный край воздаютъ должное великому государственному дѣятелю, открывая въ честь его памятникъ на мѣстѣ достославнаго его подвига, совершеннаго имъ на пользу отечества. Скорбя, что, по независящимъ причинамъ, не могу участвовать лично на сегодняшнихъ торжествахъ, я позволяю себѣ принести глубокую благодарность вашему высокопревосходительству за память обо мнѣ какъ бывшемъ сотрудникѣ графа Михаила Николаевича.

Дѣйствительный стат. совѣтн. *Горленко.*

Изъ Туккума. Почитая постоянно съ глубокимъ благоговѣніемъ память покойнаго графа Муравьева, спасшаго въ 1863 году меня съ сестрою и братомъ отъ смерти, послѣ повѣшенія повстанцами моего отца, отставного маіора Петра Хлуса, получившая, благодаря ему воспитаніе, по случаю открытія ему памятника благодарнымъ потомствомъ и освященія его сегодня, молю Всевышняго объ упокоеніи его души.

Жена старшаго помощника туккумскаго уѣзднаго начальника *Лидія Петровна Силенко,*
урожденная *Хлусъ.*

Изъ Москвы. Радостно привѣтствуемъ славное русское торжество въ Вильнѣ. Памятникъ графу Михаилу Николаевичу Муравьеву являетъ примѣръ и поученіе, съ какимъ самоотверженіемъ и ревностію должно служить Царю и Отечеству для блага народнаго. Честь и слава памяти почившаго государственнаго труженика.

Кулины.

Кіявляне благоговѣйно склоняютъ голову предъ памятью русскаго патріота, графа М. Н. Муравьева.

Кіевскій городской голова *Сольскій.*

Кіевъ.

Благословеніе Божіе да поможетъ вамъ, господа, въ добромъ здоровьи и благоденствіи долгіе годы служить вѣрой и правдой Самодержавному Русскому Царю и твердою рукою держать русское знамя во ввѣренномъ вамъ русскомъ краѣ. Вѣчная память почившимъ вѣрнымъ слугамъ Царскимъ и многая лѣта здравствующимъ.

Вологодскій губернскій предводитель
дворянства *Владиміръ Касаткинъ.*

Всей душой присоединяемся къ знаменательному торжеству открытія памятника великому русскому труженику и герою.

Графъ и графиня *Толстые* и
князь *Мещерскій.*

С.-Петербургъ.

Туркестанская линейная бригада съ восточной границы нашихъ владѣній въ Средней Азіи присоединяется къ чествованію памяти государственнаго дѣятеля, прочно утвердившаго русское имя на Западѣ, на развалинахъ древней Литвы.

Генералъ-маіоръ *Сендецкій.*

Новый Маргеланъ.

Прошу присоединить мою радость къ вашей и внуковъ незабвеннаго патріота по случаю чествованія русской землей славной памяти графа Михаила Николаевича Муравьева.

Истинная почитательница покойнаго
вдова генерала *Иванова.*

Рудня, Могилевск. губ.

Искренно поздравляю ваше высокопревосходительство и всѣхъ почитателей графа Муравьева съ торжественнымъ открытіемъ памятника, увѣковѣчивающаго его незабвенныя

услуги Отечеству. Очень жалѣю, что не могу присутствовать на вашемъ празднествѣ.

Статсъ-секретарь *Вешняковъ.*

Петербургъ.

Поздравляю съ торжествомъ. Вы увѣковѣчили память геніальнаго миротворца Западнаго края. Болѣзнь не позволяетъ мнѣ лично принять участіе, но душою я въ Вильнѣ.

Павловъ.

Москва.

Очень сожалѣю, что болѣзнь не позволяетъ мнѣ быть на торжественномъ праздникѣ въ честь моего дорогого начальника.

Бывшій трокскій военный начальникъ
генералъ *Толмачевъ.*

Москва.

Лишенный по нездоровью возможности пріѣхать, прошу присоединить и мой скромный голосъ къ общему ликованію по случаю открытія памятника одному изъ самыхъ твердыхъ, вѣрныхъ и надеждныхъ слугъ нашей святой Церкви, Самодержавнаго Престола и великой единой Россіи.

Константинъ Куманинъ.

Петербургъ.

Вмѣстѣ съ чинами ввѣренной мнѣ дивизіи прошу ваше высокопревосходительство принять наши сердечныя поздравленія съ благополучнымъ довершеніемъ начатаго вашимъ высокопревосходительствомъ сооруженія памятника одному изъ видныхъ государственныхъ дѣятелей и съ знаменательнымъ для края событіемъ открытія памятника графу Муравьеву.

Генералъ-лейтенантъ *Хорошхинъ.*

Бобруйскъ.

Душою и сердцемъ присоединяюсь къ вашему свѣтлому празднику. Счастливица Вильна! Въ ея стѣнахъ воздвигнутъ памятникъ вѣчной славѣ и гордости Россіи.

Дочь генералъ-лейтенанта
Александра Глазенапъ.

Москва.

Въ день и часъ открытія въ городѣ Вильнѣ памятника доблестному патріоту Русской земли, усмирителю шляхетско-ксендзовской смуты на древле-литовско—русской окраинѣ, Михаилу Николаевичу Муравьеву, мысленно присоединяюсь къ русской братіи, окружающей памятникъ незабвенному русскому патріоту. Пусть этотъ памятникъ свидѣтельствуетъ и о томъ, что православно-русское и вѣрноподданное направленіе въ нашемъ дорогомъ Отечествѣ такъ же живо, какъ сама жизнь, и никакія вѣянія, никакая нравственная тля не уничтожатъ этого направленія. Можно лишь пожалѣть о томъ, что польско-католическая интрига не ограничивается теперь нашими западными окраинами, а смѣло идетъ внутрь самой Россіи, не минуя и столицъ. Да будетъ настоящее открытіе памятника герою, равному Минину, Пожарскому и Сусанину, отрезвленіемъ всѣхъ тѣхъ русскихъ людей, которыхъ обольщаетъ интрига жалкими словами.

Отставной директоръ народныхъ училищъ, служившій въ виленскомъ учебномъ округѣ 1861—1874 гг.

Григорій Кулжинскій.

г. Орелъ.

Привѣтствую открытіе памятника графу Михаилу Николаевичу, какъ знаменательное событіе въ древнерусскомъ краѣ.

Александръ Муравьевъ.

Къ сожалѣнію, не могу воспользоваться вашимъ приглашеніемъ присутствовать при открытіи памятника моему двоюродному дѣду; прошу васъ и членовъ комитета принять искреннія поздравленія съ открытіемъ памятника. Виленская дѣятельность Михаила Николаевича имѣла въ своемъ основаніи слово евангелиста Матѳея: „всякое царство, раздѣлявшееся на ся, запустѣетъ". Царство не раздѣлилось. Вѣчная память Михаилу Николаевичу, слава его сотрудникамъ, слава носителямъ его идеи.

Михаилъ Муравьевъ.

Сердечно скорблю, что состояніе здоровья лишаетъ меня возможности участвовать на торжествѣ чествованія славной памяти дорогого мнѣ дяди, подвигомъ добрымъ подвизавшагося за землю русскую.

Анна Шереметьева.

Милостивый государь,
Виталій Николаевичъ.

Глубоко тронутъ приглашеніемъ на открытіе Памятника графу Муравьеву, которымъ вашему высокопревосходительству угодно было меня почтить Но къ моему искреннѣйшему сожалѣнію, я не могу воспользоваться этимъ лестнымъ приглашеніемъ и вотъ почему: 18-го сего ноября, въ 45 годовщину Синопскаго боя, въ Севастополѣ, состоится въ присутствіи Государя Императора открытіе памятника адмиралу Нахимову. Главный командиръ черноморскаго флота, адмиралъ Тыртовъ, въ самой радушной формѣ пригласилъ меня, какъ моряка Нахимовскихъ временъ, къ личному участію въ предстоящемъ торжествѣ. Въ виду этого праздника, знаменательнаго въ морскомъ мірѣ, я озабоченъ изготовленіемъ книги, посвященной памяти Синопскаго боя и Севастопольской обороны. Этотъ неожиданный и спѣшный трудъ лишаетъ меня всякой возможности отлучиться изъ Петербурга, хотя бы на сутки.

Выражая вашему высокопревосходительству мою глубочайшую благодарность за оказанную мнѣ честь, я, вмѣстѣ съ симъ, покорнѣйше прошу васъ принять отъ меня три тысячи экземпляровъ моего народнаго изданія „Царь-Освободитель", выпущеннаго ко дню открытія въ Москвѣ памятника Императору Александру II. Буду очень радъ, если вы изволите признать полезнымъ раздать эти брошюры населенію и войскамъ въ день 8-го ноября.

Не откажите также принять лично для васъ прилагаемый экземпляръ моего послѣдняго труда „Родъ князей Барятинскихъ".

Прошу вѣрить глубочайшему уваженію и искренней преданности вашего покорнаго слуги.

Е. Богдановичъ.

Въ день освященія памятника генералъ Богдановичъ прислалъ слѣдующую сердечную телеграмму:

Скорблю, что на радушный зовъ хозяина края не могъ явиться для личнаго участія въ совершающемся въ Вильнѣ знаменательномъ торжествѣ русскаго дѣла. Чествованія графа Муравьева, этого русскаго гиганта, патріота, стоявшаго на стражѣ отечества съ такою глубокою вѣрою въ его призваніе, съ такою проникновенностью въ святое святыхъ русской народности, есть въ то же время чествованіе воспрянувшаго въ его лицѣ могучаго историческаго русскаго духа. Плодотворная работа незабвеннаго Михаила Николаевича пустила уже глубокія корни въ Западномъ краѣ; его теперешнему руководителю, патріоту—воину выпалъ удѣлъ на Муравьевской нивѣ взростить добрые плоды и внести ихъ въ сокровищницу

русской народности. Да поможетъ же Господь Богъ на этомъ пути высокочтимому Виталію Николаевичу, да сохраняетъ Всевышній подъ щитомъ небеснымъ ввѣренное его попеченіямъ русское дѣло въ издревлѣ русскомъ краѣ.

Богдановичъ.

Петербургъ.

Памятникъ Муравьеву есть памятникъ твердому служенію русской народности; съ радостнымъ чувствомъ присоединяюсь къ чествованію славнаго имени.

Профессоръ университета *Дубяро.*

Болѣе ста лѣтъ тому назадъ Екатерина II двумя словами: „отторженая возвратихъ" опредѣлила значеніе совершеннаго ею великаго дѣла возсоединенія съ Россіею Сѣверо и Юго-Западнаго края. Въ манифестахъ объ этомъ событіи она возвѣстила что: „возвращаетъ Россіи земли нѣкогда сущимъ ея достояніемъ бывшія, населенныя большею частью единоплеменниками, православною вѣрою просвѣщенными и по сіе время оную исповѣдующими". Вопросъ, казалось окончательно рѣшенный Екатериною, враги Россіи пытались снова перерѣшить: тридцать пять лѣтъ тому назадъ мятежъ охватилъ весь западный край, былъ поддержанъ сочувствіемъ Европы и къ стыду нашему смутилъ часть русскаго общества, но къ счастью для Россіи въ отпоръ врагамъ Царемъ былъ избранъ мужъ русскій по плоти и духу, мужъ сильнаго ума и непреклонной воли: то былъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ. Онъ властною рукою смирилъ мятежъ и остановилъ потоки крови и освободилъ народъ отъ гнета польскаго и закрѣпилъ за русскою землею то, что враги пытались отъ нея отторгнуть. Эту заслугу признала за нимъ Россія и утвердилъ за нимъ Императоръ Александръ II словами, что онъ осуществилъ и упрочилъ предначертанное преобразованіе быта крестьянскаго населенія, снова проявившаго глубокое сознаніе древняго и неразрывнаго единства Западнаго края съ Россіею. Въ ознаменованіе этого великаго подвига, совершеннаго графомъ Муравьевымъ, Россія воздвигла ему памятникъ, нынѣ освящаемый. Духовно участвуя въ этомъ всероссійскомъ торжествѣ изъ Москвы, изъ сердца Россіи шлемъ привѣтъ всему собравшемуся на торжество. Низко кланяемся великому поборнику земли Русской и къ подножію его памятника, мы вмѣсто всѣхъ вѣнковъ, кладемъ слова простыя: „немного было бы у него враговъ, когда бы не твои Россія".

Аркадія Столыпинъ, Софія Батюшкова, Борисъ Черкасовъ, Екатерина Ермолова, Дмитрій Самаринъ, Александра Бахметева, Иванъ Тютчевъ, Дмитрій Иловайскій, Николай Найденовъ, Константинъ Разинскій, князь Николай Шаховской, Николай Загоскинъ, Павелъ Третьяковъ, Петръ Санинъ, князь В. А. Голицынъ, князь Николай Мещерскій и и князь Алексѣй Ширинскій-Шихматовъ.

— **Адресъ русскихъ изъ Варшавы.** Въ „Варш. Дн." читаемъ: „Открытіе съ Высочайшаго соизволенія въ г. Вильнѣ 8 ноября памятника графу М. Н. Муравьеву вызвало со стороны нѣкоторыхъ русскихъ, проживающихъ въ Варшавѣ, желаніе отозваться на это событіе путемъ составленія соотвѣтственнаго адреса и возложенія вѣнка на памятникъ.

Осуществленіе этого намѣренія принялъ на себя комитетъ русскаго собранія, предложивъ къ подписи членовъ собранія и другихъ русскихъ людей въ Варшавѣ нижеслѣдующій адресъ:

„Открываемый сегодня въ городѣ Вильнѣ памятникъ графу Михаилу Николаевичу Муравьеву да увѣковѣчитъ имя великаго русскаго дѣятеля и научитъ грядущія поколѣнія, какъ должно служить вѣрою и правдою своимъ Государямъ и Отечеству.

„Непоколебимая твердость, просвѣщенный умъ, соединеные съ непроклонною волею, являютъ въ немъ того гиганта, который, на обрабатываемой имъ нивѣ, одною рукою вырывалъ расплодившіеся плевелы, а другою насаждалъ все полезное для процвѣтанія и счастія ввѣреннаго ему края.

„Нижеподписавшіеся русскіе люди въ Варшавѣ, передъ коими въ настоящій день нравственный обликъ незабвеннаго графа Михаила Николаевича возстаетъ во всемъ его величіи, возлагаютъ вѣнокъ, какъ дань его государственнымъ заслугамъ".

Подъ этимъ адресомъ подписалось болѣе трехсотъ лицъ, проживающихъ въ Варшавѣ, а кромѣ того къ нимъ присоединилось 107 лицъ, проживающихъ въ г. Люблинѣ. При подписываніи адреса каждый вносилъ 1 рубль на пріобрѣтеніе вѣнка. Собранныя деньги употреблены на пріобрѣтеніе массивнаго серебрянаго вѣнка; адресъ съ подписными листами помѣщенъ въ папку, и то и другое 5-го ноября отослано въ г. Вильну предсѣдателю комиссіи по сооруженію памятника графу М. Н. Муравьеву".

Посѣщеніе Новосвѣтской и Снипишской церквей и школъ Г. Министромъ Иностранныхъ дѣлъ, графомъ М. Н. Муравьевымъ.

9 сего ноября, около 12 часовъ дня, Новосвѣтскую церковь-школу посѣтилъ Г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Его Сіятельство графъ М. Н. Муравьевъ. При входѣ въ церковь Его сіятельство былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ, при чемъ онъ привѣтствовалъ Его Сіятельство и благодарилъ за посѣщеніе. На привѣтствіе Его Сіятельство изволилъ отвѣтить слѣдующее: „благодарю Васъ, дѣйствительно, моей дѣдъ не ошибался, считая церковь и школу единственнымъ средствомъ для сближенія этого края съ Россіею". Затѣмъ, осмотрѣвъ церковь, Его Сіятельство прошелъ въ мужскую школу, изволилъ спросить ученика младшаго отдѣленія первогодника читать по русски и одного ученика старшаго отдѣленія стихотвореніе; отвѣтами остался доволенъ очень.—Затѣмъ прослушавъ исполненную учениками патріотическую пѣсню, Его Сіятельство прошелъ въ женское отдѣленіе, гдѣ ученицы, по его предложенію, пропѣли „Достойно есть".—Выйдя опять въ церковь Его сіятельство изволилъ сказать, что „отъ всего видѣннаго вынесъ самое свѣтлое впечатлѣніе", благодарилъ за порядокъ и изволилъ вручить завѣдующему школой, въ личное его распоряженіе на нужды школы 200 рублей.

9 же ноября, въ 12 ч. дня, посѣтили Снипишскую Михайловскую церковь-школу г. Министръ иностр. дѣлъ графъ М. Н. Муравьевъ и Предсѣдатель Центральнаго Комитета Иностранной Цензуры г. А. Н. Муравьевъ, въ сопровожденіи г. Виленскаго губернатора. Г. Министръ иностран. дѣлъ осмотрѣлъ церковь, посѣтилъ между про-

чимъ женскій классъ, гдѣ шелъ урокъ русскаго языка и изволилъ спрашивать ученицъ старшаго отдѣленія по закону Божію и русскому чтенію и заставилъ 2-хъ ученицъ произнесть стохотворенія; отвѣтами ученицъ остался весьма доволенъ, что тутъ же и выразилъ; затѣмъ въ церкви былъ собранъ хоръ учениковъ всей школы, и по желанію г. Министра пропѣты были: Молитва за Царя и Тропарь Архистратигу Михаилу. Пѣніемъ учениковъ г. Министръ остался доволенъ. Затѣмъ высокіе посѣтители росписались въ особой книгѣ для посѣтителей и изволили отбыть изъ церкви; при выходѣ изъ церкви г. Министръ вручилъ свящ. Модестову на нужды церкви 200 руб.

ОТЧЕТЪ

по устройству религіозно-нравственныхъ съ свѣтовыми картинами народныхъ чтеній отъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства въ 1897—98 братскомъ году.

Народныя братскія чтенія въ истекшемъ отчетномъ году начались 19-го октября въ Снипишской Церкви-школѣ послѣ молебна, совершеннаго о. Ректоромъ Литовской дух. Семинаріи, Архимандритомъ Иннокентіемъ въ сослуженіи законоучителя о. Димитрія Модестова, при пѣніи семинарскаго хора и въ присутствіи многочисленныхъ слушателей. Не менѣе торжественно были открыты народныя чтенія 31-го ноября въ Новосвѣтской Церкви-школѣ. Затѣмъ чтенія почти непрерывно велись по воскресеньямъ и окончились 22-го марта. Всего въ Вильнѣ было 32 чтенія, но кромѣ того, при помощи братскихъ картинъ и брошюръ, были устроены 20 чтеній въ Зельвянскомъ приходѣ Настоятелемъ онаго Священникомъ Іосифомъ Янковскимъ, три чтенія были даны въ Ковнѣ священникомъ М. Павловичемъ и пять чтеній сдѣлали во время праздниковъ Рождества Христова въ м. Сморгони учитель В. С. Недвѣцкій и священ. Н. Качановскій. Такимъ образомъ, отъ братства въ городахъ и деревняхъ (явленіе новое) было устроено въ прошедшемъ году 60 чтеній. Послѣднія, какъ и въ предшествующіе два года, продолжали привлекать слушателей, число которыхъ ни разу небыло менѣе 150 человѣкъ, но бывали и такія чтенія, когда въ переполненной слушателями аудиторіи (школѣ или избѣ) отъ духоты гасли лампы въ фонаряхъ и приходилось отказывать желающимъ послушать. Мы пробовали въ Вильнѣ считать посѣтителей при безплатной раздачѣ брошюръ отъ Братства и однажды насчитали 375 человѣкъ, во 2-ой разъ 320 и въ 3-ій 250. Такія же приблизительно цифры показываютъ въ своихъ отчетахъ устроители чтеній по деревнямъ (отчетъ священ. Янковскаго, напечат. въ „литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ 1898 г. № 8). Такъ что, если взять за среднюю норму 200 слушателей, то общее число ихъ, какъ minimum, будетъ ровно 12000 (взрослыхъ и малолѣтнихъ). По общественному положенію это преимущественно крестьяне, мастеровые, рабочіе, прислуга, солдаты, чиновники. По вѣроисповѣданію большинство слушателей были католики, затѣмъ православные, старообрядцы и лютеране (евреевъ не замѣчали).

Завѣдывалъ устройствомъ чтеній Коммисія, состоявшая изъ преподавателей Литовской духовной Семинаріи: А. И. Миловидова, И. А. Кулагина, А. С. Омельченко, законоучителя Снипишской школы о. Димитрія Модестова и учителя той-же школы А. С. Недвѣцкаго. Ближайшими помощниками устроителей чтеній являлись учителя школъ и воспитанники духовной Семинаріи. Послѣднимъ, по постановленію Братскаго издательскаго Комитета, въ составъ котораго входитъ Комиссія, разсмотренному Правленіемъ Семинаріи и утвержденному Высокопреосвященнѣйшимъ Іеронимомъ, такое участіе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа вмѣнено въ обязанность.

Предметомъ чтеній были путешествія по св. землѣ, исторія православныхъ чудотворныхъ иконъ и праздниковъ, а чаще прочитывались житія святыхъ, примѣнительно къ днямъ воспоминанія о нихъ православной Церкви. Всѣ эти чтенія велись по изданіямъ, одобреннымъ церковною цензурою, но каждый разъ приходилось ихъ измѣнять, сокращать или добавлять примѣнительно къ случаю или къ картинамъ. Этотъ трудъ несли преподаватели А. И. Миловидовъ и И. А. Кулагинъ. Чтецами являлись тѣ-же преподаватели, законоучители школы (свящ. о. Димитрій Модестовъ и Протодіаконъ о. Николай Поповъ), учитель Новосвѣтской школы В. В. Василевскій и воспитанники Семинаріи. Въ деревняхъ читали священники, учителя, псаломщики и пріѣзжавшіе на каникулярное время воспитанники дух. Семинаріи (Янковскимъ).

Чтенія сопровождались демонстрированіемъ свѣтовыхъ картинъ посредствомъ волшебнаго фонаря. Этимъ занимался препод. физики А. С. Омельченко, свящ. Д. Модестовъ, препод. А. И. Миловидовъ съ помощниками-воспитанниками Семинаріи Н. Янковскимъ, М. Латышенко, Н. Маевскимъ и Игнатовскимъ. Начинались и оканчивались чтенія пѣніемъ соотвѣтствующихъ священныхъ пѣснопѣній, исполнявшихся четыре раза Семинарскимъ хоромъ и въ остальное время школьными хорами подъ управленіемъ уч. А. С. Недвѣцкаго и В. В. Василевскаго. Часто въ пѣніи принимали участіе и слушатели, и тогда получалось общее пѣніе. У священника І. Янковскаго кромѣ школьныхъ хоровъ пѣснопѣнія исполнялись организованными имъ двумя народными хорами. Хозяйственною частью, назначеніемъ чтеній и пѣснопѣній и подборомъ картинъ завѣдывалъ препод. А. Миловидовъ, онъ-же велъ и журналъ чтеній. Все дѣло чтеній велось при дѣятельномъ участіи и непосредственномъ наблюденіи Предсѣдателя издательскаго Комитета Ректора Лит. дух. Сем. Архимандрита Иннокентія, неоднократно посѣщавшаго чтенія лично. На расходы по устройству чтеній въ текущемъ году и пріобрѣтеніе картинъ Братствомъ на засѣданіи 2 октября было ассигновано 300 рублей, изъ коихъ израсходовано только 200 руб. (расходы записываются въ особую книгу и имѣютъ оправдательные документы), остальные предполагалось употребить на свѣтовыя картины, которыя не были выписаны въ теченіе года потому, что ожидался выпускъ дешевыхъ картинъ новаго типа.

Трехлѣтній опытъ веденія рел.-нравств. народныхъ чтеній въ Вильнѣ достаточно убѣдилъ насъ, что они имѣютъ здѣсь несомнѣнное воспитательное, духовно-просвѣтительное и миссіонерское значеніе. Сопровождаемыя свѣтовыми картинами съ живымъ поясненіемъ ихъ и прерываемыя стройнымъ пѣніемъ, чтенія эти наглядно представляютъ доступные для подражанія живые примѣры святыхъ, расширяютъ кругъ религіознаго и церковнаго знанія, возобновляютъ и укрѣпляютъ въ памяти школьное наученіе, возгрѣваютъ религіозное чувство, сближаютъ лицъ разныхъ

вѣроисповѣданій и племенъ въ единствѣ правды и добра. Католики, не зная нашего вѣроученія и отъ колыбели предубѣжденные противъ православныхъ, какъ схизматиковъ, узнаютъ на чтеніяхъ, что мы признаемъ св. Троицу, Матерь Божію, все Евангеліе, что у насъ есть общія съ ними молитвы, общія палестинскія святыни, общіе святые, въ числѣ коихъ есть даже римскіе епископы. Тамъ же они слышатъ объ единствѣ для всѣхъ христіанъ Божественнаго Откровенія, что за всѣхъ равно пострадалъ Іисусъ Христосъ и всѣ мы, искупленные Имъ и примиренные съ Богомъ, должны жить по закону любви евангельской, какъ братья. Это католикъ и можетъ только услышать на нашихъ школьныхъ чтеніяхъ, такъ какъ въ костелѣ этого онъ не услышитъ, въ православный храмъ не пойдетъ, не прочитаетъ объ этомъ и въ русской книжкѣ, которая ему запрещена церковной властью. Въ школу-же, гдѣ учатся дѣти его, гдѣ понятно читаютъ свѣтскіе люди и наглядно объясняютъ прочитанное по картинамъ, онъ идетъ охотно, и мы крѣпко увѣрены, что такія посѣщенія имѣютъ несомнѣнное вліяніе на успокоеніе воспитанной ксендзами религіозной вражды, переходящей здѣсь въ политику и жизнь.

Такое важное значеніе въ этомъ краѣ религіозно-нравственныхъ чтеній, о чемъ мы неоднократно высказывали въ печати, даетъ намъ смѣлость, при вступленіи въ 4-й годъ своей дѣятельности, высказать свои pia desideria:

1) Необходимы средства для пріобрѣтенія картинъ и открытія чтеній въ 3-мъ пунктѣ—псаломщицкой пѣвческой школѣ, очень къ этому пригодной.

2) Необходимо увеличить составъ комиссіи, такъ какъ не говоря уже о томъ, что мы не знаемъ праздничнаго отдыха, и во время недѣли составленіе текста чтеній, подборъ картинъ изъ разныхъ учебныхъ заведеній (своихъ очень недостаточно), разсылка ихъ по деревнямъ и прочія хлопоты отнимаютъ много времени. Къ тому-же мы не ограничиваемся только существующей постановкой дѣла народныхъ чтеній, но стремимся къ усовершенствованію и развитію его путемъ печати. Такъ въ текущемъ году мною былъ прочитанъ докладъ о недостаткахъ въ религіозно-нравственныхъ народныхъ изданіяхъ и свѣтовыхъ картинахъ къ нимъ (напеч. въ „Русскомъ Вѣстникѣ"), въ Виленскомъ вѣстникѣ напечатана статья „о дешевыхъ волшебныхъ фонаряхъ и свѣтовыхъ картинахъ", въ Московскихъ Церк. Вѣдомостяхъ—„о пользѣ свѣтовыхъ картинъ при религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ".

3) Желательно видѣть этотъ отчетъ напечатаннымъ въ Лит. Епарх. Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію нашихъ уѣздныхъ сотрудниковъ и всѣхъ лицъ, интересующихся и сочувствующихъ народному просвѣщенію въ духѣ православной Церкви.

Въ заключеніе Комиссія приноситъ свою благодарность всѣмъ, выразившимъ ей свое сочувствіе и помогшимъ осуществленію задачъ ея дѣятельности.

Завѣдующій устройствомъ религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній отъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства преподаватель Литовской духовной семинаріи

А. Миловидовъ.

Изъ временъ Муравьева въ Вильнѣ.

Борьба Муравьева съ польскою крамолой въ Вильнѣ въ 1863—64 годахъ обнаружила не мало способовъ, которыми польско-католическое духовенство поддерживало свое вліяніе на народную массу. По этому поводу въ *Русской Старинѣ* (ноябрь) находимъ весьма характерный разсказъ о практиковавшейся въ Виленскомъ Доминиканскомъ монастырѣ системѣ индульгенцій.

Въ концѣ корридора этого монастыря была помѣщена икона С. Доминика, предъ которою теплилась лампада.

По обѣ стороны иконы были повѣшены двѣ таблицы; на одной означены самые тяжкіе грѣхи, а на другой небольшіе, и тѣ и другіе были подъ нумерами. Ниже образа были прикрѣплены къ стѣнѣ двѣ кружки и повѣшены два мѣшка съ нумерами, на манеръ тѣхъ, съ которыми играютъ въ лото. Подлѣ образа на низкомъ табуретѣ постоянно сидѣлъ старый монахъ.

Всякій, желавшій прощенія одного изъ написанныхъ грѣховъ на таблицахъ, долженъ былъ преклониться предъ иконою, потомъ положить въ кружку для прощенія тяжкаго грѣха 2 злота (30 к.), а для менѣе важнаго 1 злотъ (15 к.); затѣмъ монахъ бралъ одинъ изъ мѣшковъ, смотря по тому, прощеніе какого грѣха желали получить, трясъ его, все равно какъ при лото, и подавалъ грѣшнику. Сей послѣдній вынималъ изъ мѣшка нумеръ, подыскивалъ по таблицѣ, какому грѣху соотвѣтствуетъ вынутый нумеръ; такимъ образомъ, найденный на таблицѣ по вынутому нумеру грѣхъ прощается.

Во время постовъ и праздниковъ грѣшники сильно играли въ это лото, что приносило не малые доходы монастырю.

Эта суевѣрная эксплоатація, конечно, была запрещена немедленно, какъ только Муравьевъ объ этомъ провѣдалъ.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

Дозволено цензурою 14 ноября 1898 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ братства.